

Эвфемизмы в русском языке

Тамперский университет

Дипломная работа на кафедре
Славянской филологии

Автор: Пяйви Кярккяйнен

Май 2006

Tampereen yliopisto

Slaavilainen filologia, ensisijaisesti nykyvenäjä
Filologia II

KÄRKKÄINEN PÄIVI: Эвфемизмы в русском языке / Eufemisit venäjän kielessä

Pro gradu –tutkielma, 82s. + liite

Toukokuu 2006

TIIVISTELMÄ

Tutkielman aiheeksi valittiin eufemisit eli kiertoilmaisut venäjän kielessä. Työ koostuu johdannosta, käsittelyosasta sekä päätöskappaleesta. Käsittelyosan alussa tarkastellaan tutkimusaiheeseen liittyvää teoriaa ja loppupuolella analysoidaan venäläisistä naistenlehdistä koottuja esimerkkejä kiertoilmaisusta. Työ on luonteeltaan laadullinen.

Työn tarkoituksena on tutkia kiertoilmaisujen ilmiötä. Sitä lähestytään monesta eri näkökulmasta. Tutkielmassa perehdytään kiertoilmaisujen olemukseen, teemoihin, tarkoitukseen sekä kielellisiin keinoihin. Lisäksi tutkitaan millaisia sosiaalisia eroja kiertoilmaisujen käytössä esiintyy sekä miten kiertoilmaisut erotetaan muusta tekstistä. Käsitellään myös syitä sanojen muuttumiseksi tabuiksi, sillä usein kiertoilmaisujen taustalla on sanatabu. Lisäksi tarkastellaan lyhyesti eufemismeille vastakkaista ilmiötä eli dysfemismejä, karkeuksia. Keskeisimpinä lähteinä toimivat Л. П. Крысин (1994): «Эвфемизмы в современной русской речи» sekä Энциклопедии Кругосвет (www.krugosvet.ru).

Empiirisessä osassa analysoidaan venäläisistä naistenlehdistä (Cosmopolitan 7, 9, 11/2001 sekä 8/2005, Gala 7-8/2005, Оранжевый Апельсин ”Oranssi Appelsiini” 8-9/2005) kerättyjä esimerkkejä eufemismeista. Esimerkit analysoitiin teoriaosan tietojen perusteella. Esimerkit jaettiin seitsemään eri ryhmään sen perusteella, mihin elämänalaan ne kuuluvat. Ryhmät olivat: 1. seksi ja sukupuolten väliset suhteet, 2. ruumiinosat, 3. fyysiset prosessit ja tilat, 4. terveys, 5. ruumiinrakenne ja ulkonäkö, 6. ammatit sekä 7. muut. Lisäksi esimerkit jaoteltiin jokaisen ryhmän sisällä alaryhmiin sen mukaan, minkä kielellisen mekanismin avulla kiertoilmaisu on muodostettu. Alaryhmiä oli kahdeksan: 1. metonymia, 2. metafora, 3. pronominalisaatio, 4. kirjakielisten sanojen käyttö, 5. vierasperäisten sanojen käyttö, 6. perifraasi, 7. meiosis sekä 8. ellipsi.

Tutkielmasta käy ilmi, että sekä kiertoilmaisut että karkeudet ovat tyypillisiä nykyvenäjälle. Kiertoilmaisujen teemat voidaan jaotella kahteen ryhmään: henkilökohtaiseen elämään liittyviin ja yhteiskunnalliseen elämään liittyviin. Kiertoilmaisun käytön päämäärä voi olla tilanteesta riippuen joko kommunikatiivisen konfliktin välttäminen, asian ytimen peittäminen, pyrkimys kohdistaa sanottavansa vain tietylle henkilölle tai ironia. Joskus kiertoilmaisuja käytetään myös tyyllillisten päämäärien saavuttamiseen, esimerkiksi runoudessa. Kiertoilmaisuja voidaan muodostaa semantiikaltaan jäsentymättömien tai ilmiön vajautta ilmaisevien sanojen avulla, tai viittaamalla johonkin tiettyyn ilmiöön sanalla, jolla on hyvin yleinen merkitys. Myös lyhenteet ja vierasperäiset sanat ovat keinoja kiertoilmaisun luomiseen. Erilaisilla sosiaalisilla ryhmillä on erilaiset käsitykset siitä, mikä on epämiellyttävää tai loukkaavaa ja se aiheuttaa eroja kiertoilmaisujen käyttöön.

Empiirisen osan analyysin perusteella voidaan todeta, että naistenlehdissä esiintyy eniten seksiin ja intiimisuhteisiin liittyviä kiertoilmaisuja. Kuitenkin myös muihin elämänalueisiin liittyviä eufemismeja esiintyy melko paljon. Muodostamismekanismeista selkeästi eniten käytetty oli metonymia. Myös vierasperäisten sanojen käyttö, metafora ja pronominalisaatio toimivat hyvin muodostettaessa kiertoilmaisuja venäläisissä naistenlehdissä.

ASIASANAT: eufemismi, metafora, metonymia, pronominalisaatio, perifrasi, ellipsi

Содержание

Введение	1
1. Эвфемизм	2
1.1 Сущность эвфемизма	2
1.2 Табу и эвфемизация	5
1.3 Темы и сферы эвфемизации	11
1.4 Цели эвфемизации речи	14
1.5 Языковые средства и способы эвфемизации	19
1.6 Социальные различия в употреблении эвфемизмов	21
1.7 Эвфемизмы в тексте	23
2. Дисфемизм	24
3. Функционирование эвфемизмов в узусе	28
3.1 Секс и интимные отношения. Отношения между полами	30
3.2 Части тела	44
3.3 Некоторые физиологические процессы и состояния	49
3.4 Здоровье	54
3.5 Фигура и внешность	60
3.6 Профессии	66
3.7 Другие	70
4. Заключение	77
Библиография	81
Приложение 1	83

Введение

Довольно часто мы находимся в ситуациях, где мы не можем называть предметы, свойства или действия по их настоящим именам. Причиной этого может являться стремление избегать коммуникативных конфликтов, завуалировать существа дела; целью может быть также намерение скрыть от других то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату. В таких ситуациях нам нужно найти другое средство обозначения явлений. Таким видом иносказания является эвфемизация. Эвфемизм - это «стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной» (www.krugosvet.ru).

Целью настоящей работы является выяснить, что такое эвфемизация и эвфемизмы и как они используются на страницах современной печати. Наша дипломная работа состоит из трех глав и заключения. В первой главе мы рассматриваем эвфемизацию и эвфемизмы с нескольких точек зрения: мы изучаем сущность эвфемизма, цели эвфемизации речи, темы и сферы эвфемизация, языковые средства и способы эвфемизация и социальные различия в употреблении эвфемизмов. С эвфемизацией тесно связаны табуизированные слова и названия. В самом деле, «эвфемизмы выросли из табуизмов» (Халанская). Таким образом необходимо изучать и табу и причины табуизирования. Внимания заслуживает и другое языковое явление, дисфемизация, которая противоположна эвфемизации. Она исследуется во второй главе.

В качестве основных источников в теоретическом анализе мы использовали следующие работы: Л. П. Крысин «Эвфемизмы в современной русской речи» (1994) и Энциклопедия «Кругосвет» (www.krugosvet.ru). На эти источники мы ссылаемся почти на каждой странице. Однако при анализе явления табу использованы, в частности, работы Л. Штернберга (1901) и С. Уллмана (1962).

Примерно половина нашей работы состоит из теоретического анализа. Во второй половине работы представлена эмпирическая часть исследования. Примеры эвфемистических слов и выражений мы выбираем из женских журналов, затем примеры анализируются с использованием теоретических положений процесса эвфемизации. Работа является квалификативной (качественной) по своему характеру; квантификативная (количественная) часть выполняет вспомогательную функцию.

1. Эвфемизм

В каждом языке есть слова, употребления которых люди интуитивно или намеренно избегают, потому что они считаются говорящими или грубыми, неприятными, или низкими, невежливыми. Поэтому люди обычно заменяют такие слова эвфемизмами. (Халанская.) Эвфемизмы и эвфемизация являются следствием того, что люди чувствовали свою слабость перед силами природы. Суеверный страх праотцов породил на определенные слова запрет и взамен табуизированных слов создавались новые наименования. Так, в силу табу начинал развиваться древнейший пласт эвфемизмов - дозволенных наименований. Социализация человека стала причиной другой сферы использования эвфемизмов: переименования стали нужны по соображениям стыда и вежливости. (Вавилова 2003: 40-43.)

1.1 Сущность эвфемизма

«Эвфемизмы - (греч. euphemismos, от éu - хорошо и rhemi - говорю) - эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (Арапова 1990: 590). Эвфемизмами являются, например: *скончаться*, *отправиться к праотцам* вместо *умереть*, *ждать ребенка* вместо *беременна*, *новообразование* вместо *опухоль*, *рак* (Крысин 1994: 28-49, Дегтярева и Рубан 2003, www.krugosvet.ru). Однако, как напоминает В. П. Москвин (2001: 60), эвфемизмы все-таки оставляют возможность любому носителю языка (речь, разумеется, идет о носителях языка, для которых русский является родным) догадаться, о чем идет речь.

Употребление эвфемизмов делает возможным говорить о явлениях, которые, названные прямо, беспокоили бы людей. Но напомним, что неприятные коннотации слова - не вина самого слова, а они связаны с объектом, на который слово указывает. Поэтому эвфемистическое слово или выражение, заменяющее прямое наименование, скоро теряет свое смягчающее свойство и возникает потребность в новом эвфемизме. (Leech 1981: 45-46.)

Для процесса эвфемизации существенны следующие моменты:

1. Предмет речи оценивается так, что прямое название его может быть квалифицировано как грубость, непристойность, неприличие и т.п. (Крысин 1994: 28-49).
2. Подбор говорящим таких обозначений, которые, помимо смягчения способа выражения, маскируют суть явления. Хотя современное общество во многом свободно от предрассудков прошлого, люди по-прежнему избегают прямо называть смерть и некоторые заболевания. (там же.)
3. Зависимость употребления эвфемизмов от контекста и от условий речи: появление эвфемизмов более вероятно, если социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим жесткие. В слабо контролируемых ситуациях и при высоком автоматизме речи, наоборот, часто употребляются неэвфемистические средства обозначения. (www.krugosvet.ru, Крысин 1994: 28-49, Вавилова 2003: 40-43.)
4. Эвфемизмы чувствительны к общественным оценкам явлений. С этим связана историческая переменчивость статуса эвфемизма в языке и речи: то, что кажется удачным эвфемистическим названием одному поколению, может в следующем поколении представляться как неприличие, которое требует новой эвфемистической замены. (Дегтярева и Рубан 2003.) Кроме того, коннотации слов нестабильны (в отличие от денотативного значения), и поэтому они могут меняться под влиянием социальных факторов. Итак, эвфемизмы могут звучать нейтрально, шутливо, иронично, пренебрежительно и т. д. (Чжу Юй Фу 2003: 39.)

Существует несколько форм выражения эвфемизма:

1. Звуковые способы. Имеются в виду именно интонация: *Какой он умный!* (ирония). Данные явления чаще всего встречаются в бытовой коммуникации. (Чжу Юй Фу 2003: 39.)

2. Словесные способы, иными словами, такие слова и словосочетания, как: *немолодой* (пожилой, уже старик), *туалет* (уборная). (Чжу Юй Фу 2003: 39.)
3. Выражение эвфемизма с помощью знака, то есть указатели движения, торговые марки и вывески магазинов. Например, знак «красный крест» обозначает больницу или медпункт, и буквы «М» и «Ж» обозначают мужской и женский туалет. (там же.)

1.2 Табу и эвфемизация

Табу - это термин, пришедший из религиозно-обрядовых институций Полинезии. В этнографии и социологии он обозначает систему специфических религиозных запрещений - систему, черты которой под различными наименованиями можно найти почти у всех народов, стоящих на известной ступени развития. Но прежде всего, однако, институт табу встречается у народов, родственных полинезийцам. (Штернберг 1901: 450-451.) Система табу теперь сохраняется у ряда племен Африки, Юго-Восточной Азии и Австралии (Крысин 1999).

Есть один признак, общий всем явлениям категории табу - атрибут «священности», абсолютной божественной императивности. Большинство запрещений и обрядов, созданных системой табу, находит свое оправдание исключительно в категорическом императиве религиозного требования. Возникновение этих запрещений кроется в стремлении суеверного древнего человека оградить всякое религиозное правило или запрет целым рядом параллельных запретов. Это можно продемонстрировать примером из Талмуда, в котором изложены законы о субботе (у евреев особенно обильны черты табу): для охраны святости субботы была установлена целая масса запретов, которые не имеют ничего общего с самым принципом субботнего отдыха (напр., запрет носить платок в кармане и т.п.). Фетишистское преклонение первобытного человека в особенности перед тем, что закреплено традиционным атрибутом табу - священности - служило санкцией и охраной подобных запрещений. (Штернберг 1901: 450-452.)

Позже, когда в процессе религиозного творчества начала участвовать тенденциозная и часто корыстная инициатива жреческой гильдии и светской власти, система табу образовала из себя ткань регламентирований, которая опутала все области жизни и лишила общество возможности свободного развития. Вследствие психологии, которая создавала систему табу и касалась не только религиозной сферы, а всех областей духовной и общественной жизни, права, морали и даже науки, во многих цивилизациях древности был застой. Как отмечает Штернберг, «классической страной, в которой система табу получила свое полнейшее развитие, является Полинезия». (Штернберг 1901: 450.)

Итак, на родине табу система запретов обнимала все сферы жизни и являлась единственной формой регламентаций, заменявшей все то, что в европейской цивилизации называется официальной религией, законами, юридической моралью и правом. Но прежде всего система табу применялась ко всему тому, что имело прямое отношение к божеству. Личности, ведшие свое происхождение от богов, их имущество и имена и все, что имело лишь малейшее отношение к ним, считались не только священными, но и неприкосновенными. Штернберг (1901:450) отмечает, что «если имя короля случайно звучало наподобие какого-нибудь общеупотребительного слова, то это последнее становилось запретным и заменялось новоизобретенным термином». Однако предметом страха были не только крупные общеплеменные или национальные божества, но и божества отдельных родов и семей. Вследствие этого правом провозглашать табу пользовались не только короли, жрецы и вожди, но и отдельные селения и лица, чтобы хранить своих домашних и земельных богов. Это показывает, как даже на первых ступенях развития право собственности искало себе санкции в религиозных представлениях. (Штернберг 1901: 450.)

Кроме значения «священный», термин *табу* имеет и другое, противоположное значение «проклятый», «нечистый». Первая причина генезиса этого второго значения кроется в том, что кроме добрых, «священных» божеств существовали и божества злые, причинявшие болезнь и смерть. Эти божества сообщали лицам и предметам страшные свойства, которых надо было избегать - поэтому умерший и все, что имело отношение к нему, считалось нечистым. Думали, что он носит в себе что-то опасное, разрушительное, и должно было быть неприкосновенным в силу своей разрушительности. Второй причиной образования значения «проклятый», «нечистый» служили строгие наказания, следовавшие за нарушением табу первого рода. Предметы и лица, которые считались «священными» в силу своего отношения к божеству и которые потому навлекали страшные бедствия на нарушителей их «священности», в конце концов должны были вызывать страх и омерзение. Например, определенные роды пищи, считавшиеся запретными, должны были выработать инстинктивное чувство отвращения. Однако, хотя пища составляла предмет множества табу, прежде всего табу второго рода вызывало все то, что имело весьма отдаленное отношение к смерти и умершим. (Штернберг 1901: 451.) Табу на секс, ту или иную пищу, контакт с определенным родом людьми и т.д. основаны на том, что "грязь" (=скверна), разного рода аномалии (напр., рождение близнецов), менструации у женщин отождествляется в архаических, примитивных обществах с беспорядком, который, как эпидемия, может заразить "здоровое" тело общества и поразить его, принеся ему гибель. Табу как раз и

направлены на разделение и установление посредством этого определенного порядка в обществе. (Douglas 2000.)

Психоаналитическая картина истории развития первобытного состояния человечества впервые была дана З. Фрейдом в работе "Тотем и табу" (Totem und Taboo, 1913), где он попытался объяснить процесс формирования психической жизни примитивного человека. Объяснение многих явлений, характерных для первобытного общества (механизмов функционирования психики примитивного человека, процессов образования первобытных запретов - табу, возникновения анимизма и тотемизма), Фрейд проводил на основе интерпретации фобий (боязни) детей и экспликации этих выводов на примитивные общества, теоретической установкой при этом анализе служил выявленный им "эдипов комплекс" (Freud 1989).

Явление табу глубоко исследовалось также, в частности, и Стивенем Улльманом (Stephen Ullman). Он отмечает, что табуизированное слово часто заменяется эвфемизмом, и считает табу важной причиной семантических изменений (Ullman 1962: 205). Явление табу, рассмотренное выше, представляет именно «религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определенные действия во избежание враждебных проявлений сверхъестественных сил» (Варбот 1997: 552). Однако есть и словесное табу, «запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами» (Варбот 1997: 552). Варбот отмечает, что табу в первом значении (религиозный запрет) исторически первично. Вследствие представления ранних стадий развития культуры о природной связи между предметом и его названием родилось отождествление предмета и слова. Отсюда произошли вера в магию слова, и, таким образом, словесное табу. Варбот пишет, что слово или выражение, заменяющее табуизированное слово, называется (всегда) эвфемизмом. Итак, она как и Халанская, полагает, что эвфемизмы выросли из табуированных слов. (Варбот 1997: 552.)

С. Улльман (1962: 205) делит языковые табу на три группы на основе их психологической мотивированности: некоторые слова табуизированы по причине страха/боязни, некоторые по

причине тактичности и некоторые по причине приличия. Рассмотрим данные группы подробнее:

1. Табу по причине страха. Вследствие того, что люди относятся к сверхъестественным существам и предметам с глубоким уважением, наименования этих существ и предметов часто табуизированы. Прямое название Бога было запрещено у евреев, и поэтому они использовали слово «мастер» вместо «Бога». Подобные перифразы существуют также в других языках, например в английском языке. Таким же образом наименования сатаны, черта и злых духов табуизированы и поэтому обозначены эвфемизмами. (Ullman 1962: 205.)

Также обычные существа и предметы, имеющие сверхъестественные свойства, могут становиться объектом страха и табу. Особенно многочисленны табу в названиях животных. Улльман пишет, что по крайней мере двадцать четыре названия животных табуизированы в разных языках: среди них есть и насекомые (муравей, оса), и звери (лев, тигр). (Ullman 1962: 205-206.) В русском языке самым хорошим примером описанного выше явления, может быть, является слово «медведь». Крысин (1999) отмечает, что для древнего человека имя и изображение какого-либо предмета были частью самого предмета, и, произнося имя, можно было побеспокоить того, кому оно принадлежало. Животных, на которых охотились, надо было обозначать описательно, так как люди считали, что прямое их именование сулило охотнику неудачу и даже смерть. Вследствие этого суеверия прямые наименования некоторых животных утратились, и только описательные, эвфемистические замены сохранились. Итак, слово «медведь» - результат подобного табу. Буквально «медведь» значит «едящий мед». Прямое название этого зверя в русском языке не сохранилось. (Крысин 1999.)

Также Смал-Стокки (1950) исследовал проблем табуизированных наименований животных. Смал-Стокки разделяет табу, связанные с животными, на которых охотились, на две группы. Он пишет, что есть так называемый «табу охотника» и «религиозный табу». Табу охотника имеет в виду, что произносить имя животного было запрещено, потому что верили, что

животное понимает язык людей и поэтому или убежит, или станет опасным для охотников. Религиозный табу, в свою очередь, имеет в виду, что, по верованиям праотцов, животные - часть мир гóдов и демонов, и их наименование даёт животных силу травмировать охотника. (Smal-Stocki 1950: 489-493).

2. Табу по причине тактичности. Люди привыкли избегать прямых намеков на неприятные явления и вещи. Эвфемистическими заменами обозначаются явления и вещи, связанные: а) с болезнью и смертью, б) с физическими и психическими слабостями, в) с преступными действиями. (Ullman 1962: 206-207.)
3. Табу по причине приличия. Есть три сферы, на которые эта форма табу больше всего оказывает влияние: это - секс, определенные части и функции тела и сквернословие. Уллман напоминает, что во время различных периодов господствуют разнообразные представления о том, что считается приличным и что неприличным. Например, американские женщины в 19-ом веке вместо слова *тело* использовали слово *талия*. Однако представления о тактичности и приличии с древности служат плодотворным источником табу и эвфемизмов. (Ullman 1962: 207-208.)

Уллман отмечает следующий, по нашему мнению, интересный факт: в русском языке «луна» - заимствование из латинского языка. Это необычно, так как русские очень мало заимствовали из латинского, если не учитывать научные термины. Но так как у всякого языка обычно есть свое собственное слово для обозначения «луны», заимствованное слово может являться следствием того, что первоначальное слово было табуизировано. (Ullman 1962: 209.) Однако надо помнить, что в фольклоре слово *месяц* обозначает так небесное тело (луна), так и определение времени (например, Январь). Может быть, поэтому выбрали иноязычное слово для обозначения небесного тела, чтобы эти два разных явления не смешивались бы в речи.

У А. С. Куркиева (1977) существует классификация эвфемизмов, которая достаточно похожа на группировку табу Уллмана. Куркиев выделяет пять групп:

1. эвфемизмы, порождаемые на основе суеверий (болеть - нездоров)

2. эвфемизмы, возникшие из чувства страха и неприятности (убить - ухлопать)
3. эвфемизмы, порождаемые сочувствием и жалостью (больной - не все дома)
4. эвфемизмы, порождаемые стыдливостью (незаконнорожденный - байстрюк)
5. эвфемизмы, возникшие на основе вежливости (старый - преклонный возраст)

Так как Ульман выделяет только три группы вместо пяти групп Куркиева, группы как будто смешиваются, пересекаются. Так, первая группа Ульмана включает в себе первую и вторую группу Куркиева. Вторая группа Ульмана, в свою очередь, включает в себе третью и пятую группу Куркиева, и последняя группа Ульмана содержит четвертую и, в какой-то степени, также пятую группу Куркиева.

При рассмотрении данной проблемы необходимо также указать на то, какое влияние табуизмы имеют в публичном языке; в современной науке обычно используется термин *политическая корректность* (политкорректность; *politcorrectness*). Это понятие пришло из Америки и проникло в Европу, в том числе и в русский язык. С одной стороны, это понятие имеет позитивное влияние на то, что политически корректная речь не оскорбляет никого, с другой - с ней связаны и отрицательные аспекты. Так, когда люди говорят о темнокожих, они не хотят сказать прямо: *черные*, а говорят *афро-американцы*. Таким образом, в этом можно видеть стремление избежать негативных, расистых намеков. В таких ситуациях политкорректность хорошо работает. Однако в лингвистике (психолингвистике, социолингвистике, теории номинации) есть и другое, противоположное мнение, считающее политкорректность угрозой для языка вообще и угрозой вербальной свободы выражения?

Согласно Х. Гуллингу и П. Топпинен (H. Gylling, P. Toppinen), иногда это выглядит именно так. Хотя между разными культурами есть существенная разница, во время обсуждений важных проблем свобода выражения важна, так как все, несмотря на противоположность взглядов, должно быть право выражать свое мнение. Гуллингу и Топпинен напоминают, что свобода выражения обеспечивает людям право высказать свое мнение, свою точку зрения даже тогда, когда это мнение сильно отличается от заведенного, принятого порядка, или оно в какой-то степени оскорбительно для другой стороны. (Gylling, Toppinen 2004: 134-135.)

1.3 Темы и сферы эвфемизации

Сейчас мы обратимся к анализу сфер жизни, в которых активно используются эвфемизмы. Оценка говорящим предмета речи с точки зрения грубости/вежливости и пристойности/непристойности обыкновенно ориентирована на установленные темы и сферы деятельности людей и отношений между ними. Личная жизнь и социальная жизнь - наиболее существенные области эвфемизации. (Вавилова 2003: 40-43). Крысин (1994) выделяет четыре темы или сферы эвфемизации в личной жизни:

1. Некоторые физиологические процессы и состояния; например *недомогание* (о менструации) (Крысин 1994: 28-49).
2. Определенные части тела, которые связаны с «телесным низом»; то есть мужской член и женское влагалище. Некоторые примеры: *палка, инструмент, колбаса, банан* (о мужском члене), *дырка, лоханка, копилка* (о женском влагалище). (там же.)
3. Отношения между полами: *находиться в близких, физическая близость*. Когда глаголы *встречаться, дружить, гулять (с кем-либо)* употребляются в просторечии, они означают именно физическую близость. (там же.)
4. Болезнь и смерть. Точные названия пугающих предметов и явлений и наименования некоторых заболеваний, приводящих к смерти, обычно становятся объектом эвфемистической замены: *ушел от нас* вместо *умер*, *кончина* вместо *смерть*, *новообразование* вместо *опухоль*. Темы смерти и похорон, если происшествия хронологически актуальны, почти исключительно вербализуются с помощью эвфемизмов. Действия учреждений, организующих похороны, в официальном языке обозначены неясным и эвфемистическим выражением *ритуальные услуги*. Отметим и речь медиков: *летальный исход* вместо *смерть*, *потерять больного* (больной не справился с болезнью, а умер). (там же.)

Кроме личной сферы, эвфемизация проявляется и в различных сферах социальной жизни человека и общества (Крысин 1994: 28-49). Крысин (там же) подчеркивает, что «в современных условиях наибольшее развитие получают как раз способы и средства

эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом, с властью». Эвфемизация в социальной жизни проявляется в следующих сферах:

1. Одной из традиционных сфер эвфемизации в социальной жизни является дипломатия. Весьма употребительны в политическом языке выражения типа *определенные круги, адекватные меры, непредсказуемые последствия, физическое устранение* (убийство). (Крысин 1994: 28-49.)
2. Явление эвфемизации наблюдается и в сфере репрессивных действий и деятельности власти; другими словами, в сфере действий милиции, суда, прокуратуры т.д. Ср. такие слова и обороты, как *высшая мера* вместо *смертная казнь*, *применить санкции* вместо либо *арест*, либо *высылка человека*, либо *экономическая блокада страны*. (там же.)
3. Государственные и военные тайны и секреты еще одна сфера эвфемизации. К этой категории принадлежит, в частности, производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений и профиль их работы. Ср. такие слова и обороты, как *разработка необычных видов оружия* (имеется в виду бактериологическое оружие), *изделие* (об атомной бомбе, ракете и тому подобной продукции военного назначения). В военном языке используются обозначения, с помощью которых от противника скрывается подлинный смысл сообщений: *огурцы* в значении *снаряды*. (там же.)
4. Эвфемизмы употребляются также в сфере деятельности армии, разведки и некоторых других органов власти. Действия этих органов не должны быть «на виду», и поэтому употребляются слова и обороты с довольно общим смыслом для обозначения конкретных действий и явлений: *объект* (лицо, за которым ведется негласное наблюдение), *специальная акция/спецакция* вместо *расстрел*, *наведение конституционного порядка* вместо *война*, *военные действия*. (там же.)
5. Отношения между различными народами и национальными группами: *этническая чистка* (имеется в виду высылка или уничтожение лиц, которые не

принадлежат к господствующей в определенном регионе нации). Напряженность этих отношений рождает у людей, которые выступают публично, боязнь неловким выражением усилить эту напряженность и невольно способствовать межэтническим разладам. Таким же образом отношения между социальными группами населения обозначаются с помощью эвфемизмов: например, употребляется выражение *группы повышенного риска*, когда речь идет о проститутках, гомосексуалистах, наркоманах, которые имеют более высокую очевидность заразиться СПИДом и другими инфекционными болезнями. (Крысин 1994: 28-49.)

6. Эвфемистическое обозначение употребляется и в сфере распределения и обслуживания: *товары повышенного спроса, дефицитные товары* (там же).
7. С помощью эвфемизмов обозначены также некоторые виды профессий. Это делается с целью повысить социальный престиж данных профессий и скрыть отрицательное впечатление от «прямого» наименования рода занятий. Ср.: *оператор очистных работ* (ср. прежнее *ассенизатор*, потерявшее свое эвфемистическое свойство), *контролер* вместо *надзиратель*. (Крысин 1994: 28-49, www.krugosvet.ru, Дегтярева и Рубан 2003.) Москвин приводит и другие выразительные примеры: *модель* вместо *манекенищица*, *техничка* вместо *уборщица*, а также шутливое выражение *инженер по укладке грузов* вместо *грузчик* (Москвин 2001: 63).

Хотя наша работа сосредоточивается именно на изучении эвфемизмов в русском языке, здесь мы хотим отметить некоторые сходные примеры в английском языке, приведенные Москвином: *sanitation engineer* (санитарный инженер) и *waste-reduction manager* (менеджер по сокращению отходов) вместо *garbageman* (мусорщик) *building maintenance engineer* (инженер по уходу за домом) вместо *janitor* (дворник) (Москвин 2001: 63). Таким образом, профессиональная эвфемизация - обычное номинативно-прагматическое средство в разных языках, используемое с целью общественного регулирования тех или процессов в языке, а следовательно, и воздействия при помощи этого на общественное сознание, его переструктурирование и модификацию.

1.4 Цели эвфемизации в речи

Основная цель, которая мотивирует говорящего к употреблению эвфемизмов в социальных и межличностных ситуациях, - стремление избегать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника чувство коммуникативного дискомфорта. В эвфемизмах данного рода по-другому, в более вежливой, по сравнению с иными способами номинации форме обозначается объект, действие или свойство. Ср., например, употребляющиеся в функции своеобразных терминов слова *полный* вместо *толстый* (о человеке), *нетрезвый* вместо *пьяный*, *слабослышащий* вместо *глухой*. (Крысин 1994: 28-49, Дегтярева и Рубан 2003, www.krugosvet.ru .)

Иногда использование эвфемизмов связано с присутствием лица, о котором идет речь. Например, канцелярский штамп *заслуженный отдых* (покой) в сочетании *уйти на заслуженный отдых* (покой) чаще всего употребляется вместо слова *пенсия*, если лицо, о котором идет речь, присутствует. Здесь причиной использования эвфемизма является, очевидно, ощущение, что слово *пенсия* может вызвать у адресата неприятные ассоциации с социальной ущербностью. (Крысин 1994: 28-49, Дегтярева и Рубан 2003.) Москвин называет такие эвфемизмы этикетными (Москвин 2001: 62).

Второй целью эвфемизации является вуалирование, камуфляж существа дела. Эвфемистические средства, используемые для этой цели, разнообразны и характерны особенно для языка тоталитарного общества, особенно много их было в русском языке советского периода. Причина этого, как полагает Л.П. Крысин, «в общей лживости системы и обслуживающего ее идеологического аппарата, в боязни огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности» (Крысин 1994: 28-49). Итак, камуфляж наименования обычен при описании того, что должно скрывать, то есть жизни тюрьмы или лагеря, работы оборонных предприятий. В административно-деловом жаргоне тюрьма или лагерь называется *учреждение* и достаточно одиозное слово *надзиратель* заменяется более туманным словом *контролер*. В недавнем прошлом надо было вуалировать и скрытую деятельность верхушки коммунистической партии и госаппарата. Поэтому ЧК - ОГПУ - НКВД - МГБ - КГБ получили устойчивое эвфемистическое наименование *компетентные органы*. Крысин (1994) добавляет, что также для обозначения действий и свойств представителей любого уровня партийного и советского аппарата были использованы

эвфемизмы: выражение *рассмотрен организационный вопрос* означало, что какой-либо партийный или советский начальник выведен из состава руководящего органа и т.п. (Крысин 1994: 28-49, www.krugosvet.ru .)

Язык в Советском Союзе - крайне интересный объект изучения. Приведем некоторые эвфемизмы, используемые во времена Советского Союза. Примеры заимствованы из «Толкового словаря языка совдепии» (1998).

1. *Послать на БАМ* = послать к черту. (Бам =Байкало-Амурская магистраль, железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, ударная комсомольская стройка)
  2. *Пятая графа / пятый пункт* = О принадлежности в еврейской национальности. Теперь в России таким эвфемизмом именуют проблемы, связанные с отношением к евреям так называемых скинхедов.
  3. *Дом на Лубянке* = Комитет государственной безопасности СССР.
  4. *Дом лишения свободы* = тюрьма. Термин, изобретенный большевиками в 1918 г.
  5. *Ограниченный (воинский) контингент* = О советских войсках в Афганистане. Эвфемизмом *ограниченный контингент* называли 150-тысячную советскую армию в Афганистане.
  6. *Высшая мера социальной защиты* = расстрел, казнь. Эвфемизмы были нужны для вуалирования существа массовых террористических актов и неправовых действий.
  7. *Выйти на заслуженный отдых* = Выйти на пенсию.
1. *Откоммуниздить* = избить, поколотить. *Жена гуляет? Так откоммунизди ее, чтобы следов не осталось - по животу, по почкам, понял?*

1. *Встать на путь исправления* = Начать сотрудничать с руководством лагеря.
10. *Труддом* = Тюрьма для осужденных к лишению свободы на срок более, чем 6 месяцев.

Вуалирующие слова и обороты распространены и вне той специфической среды, которая связана с отношениями внутри партийных и властных структур, с репрессивной системой или военно-промышленным комплексом. Они используются в тех случаях, когда прямое наименование объекта, действия или свойства, по мнению говорящего, может вызвать негативную реакцию массового адресата или вызвать нежелательный общественный эффект. Такие примеры рассматривались уже в разделе 1.3, в пункте шесть. Другими примерами служат, например, словосочетания *либерализация цен, освобождение цен, упорядочение цен, свободные цены*. В буквальном значении эти сочетания могут применяться для наименования ситуаций, связанных с понижением, повышением, сохранением цен на том же уровне или приведением их в порядок. Однако все они обозначают *рост цен, более высокие, чем прежде цены*. Так, власть стремится вуалировать малоприятное для большинства людей явление и смягчить удары, которые наносят населению реформы в сфере экономики. (Крысин 1994: 28-49, Дегтярева и Рубан 2003.)

Третья цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов, связана со стремлением сообщить что-то адресату так, чтобы это было понятно только ему. Но, конечно, такого рода зашифрованность сообщения относительна и скоро становится мнимой, если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются и делаются доступными любому читающему и слушающему. Это характерно для разного рода объявлений, публикуемых в печати или вывешиваемых на остановках, у станций метро, на столбах и т.д. Обычно такие объявления касаются:

- обмена жилой площади: «Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную *по солидной/очень хорошей договоренности*» - здесь *солидная/очень хорошая договоренность* обозначает скрытое обещание хорошо оплатить разницу в площади обмениваемых квартир;
- найма на работу: «На высокооплачиваемую работу требуются девушки *без комплексов*» (имеются в виду потенциальные проститутки), «Предприятию

требуются водители и экспедиторы. Лиц с *вредными привычками* просим не обращаться» (под лицами с *вредными привычками* имеются в виду любители выпить);

- поиска сексуальных партнеров: «Молодая женщина окажет услуги состоятельному мужчине», «Юноша 20 лет ищет наставницу». Два последних примера - явные эвфемизмы: они использованы не в своих словарных значениях. Однако эти эвфемизмы плохо выполняют свою вуалирующую функцию, потому что их «скрытый» смысл легко угадывается. (Крысин 1994: 28-49, www.krugosvet.ru .)

Как пишет Москвин (2001), при эвфемизации важен фактор третьего лица, но оно не является лицом, от которого что-то скрывают, а, скорее, служит стимулом для употребления более мягких, однако вполне понятных для этого третьего лица слов и выражений. Ситуацию, где от кого-то пытаются скрыть информацию, Москвин называет криптолалией, тайноречием. Однако он признает, что «эвфемии и криптолалии нередко можно противополжить только ситуативно» (Москвин 2001: 61). Москвин приводит следующий пример с термином *педикулез*: данный термин в устах врача может быть квалифицирован: 1) как эвфемизм - в случае, если врач говорит пациенту, который понимает содержание термина (У вас педикулез), 2) как средство криптолалии - если врач говорит своему коллеге при пациенте, не знающем значения данного медицинского термина. (Москвин 2001: 61.)

Однако разграничение криптолалии и эвфемизации часто основывается на ситуативных факторах; это затрудняет отнесение тех или иных языковых фактов к эвфемизмам или криптолалическим формам. По мнению Москвина, «попыток решения вопроса о разграничении эвфемии и криптолалии до сих пор не предпринималось» (Москвин 2001: 61), эта тема ввиду ее лингвоситуативной обусловленности в нашей работе не обсуждается.

Четвертая цель, мотивирующая говорящего к употреблению эвфемизмов, - ирония. Ирония относится к образным выражениям, содержание которых вполне противоположное по сравнению с буквальным значением выражения (Varis 1998: 129). Слово «ирония» ведет свое начало от греческого слова *эйронейя*, означающего «притворство» (www.wikipedia.ru).

Одной обычной формой проявления иронии служит вежливость, неподходящая к ситуации. И так, максима качества, то есть говорение правды, видимо нарушается из-за принципа вежливости. Однако настоящей целью говорящего является невежливость. Впрочем, ироническое выражение обычно антисоциально по своей интенции, и свидетельствуют слушающему неискреннюю вежливость говорящего. Несмотря на ее «антисоциальный» характер, ирония имеет и позитивные свойства. С помощью иронии чувства агрессивности могут разрешаться более дипломатичным способом. Например, критику, обиду и угрозу часто лучше осуществлять иронически, чем прямо, и таким образом избегать открытого конфликта. (Muikku-Werner, Savolainen 1999, Varis 1998: 129.)

Лживость не всегда ясна. Иногда трудно опознать, выражение ироничное или нет; ирония, согласно многим лингвистическим теориям, - одно из самых сложных проявлений коммуникативной функции языка. Часто ироническое отношение раскрывается преувеличением или пренебрежением, и обычно они сопровождаются невербальной информацией, например тоном голоса. Многие выражения можно интерпретировать ироническими только на основании речевой ситуации. (Muikku-Werner, Savolainen 1999, Varis 1998: 129.)

Также необходимо отметить, что, кроме целей эвфемизации, изложенных выше, эвфемизм часто употребляется для выполнения стилистической функции. Со времен античности эвфемизмы помогали поэту избегать обозначений, наименований каких-либо явлений и предметов слишком знакомыми, привычными названиями. И так, использование эвфемизма - самоцель, функция которой кончается, когда никого не интересует данный языковой образ. Вследствие этого эти ненужные (ненужные в том смысле, что они уже потеряли свою поэтическую функцию) эвфемизмы легко несут отпечаток клише. Поэтому люди охотнее одобряют прямое выражение вместо вуалирующего. (Varis 1998: 119.)

1.5 Языковые средства и способы эвфемизации

Существует шесть языковых средств/способов эвфемизации. Очень хороший анализ можно найти у Л.П. Крысина. Здесь приводятся не все его примеры, а только выборочные, ярко характеризующие тот или иной тип.

1. Слова-определители с диффузной семантикой: *определенный, известный, некоторый, надлежащий, соответствующий* и др. Ср. : «Не советуясь с нами, он (президент) поддерживает правительство, которое своими действиями привело страну к *известным* результатам (то есть к *плохим, негативным* результатам). (Крысин 1994: 28-49.)
2. Номинации с достаточно общим смыслом, употребляемые для обозначения вполне конкретных предметов и понятий: *акция, объект, изделие* (примеры см. выше, в разделе 1.3), *материал* в значении «компрометирующие сведения о ком-либо» и др. В качестве названия конкретных действий и объектов могут использоваться и местоимения: - У тебя *что-нибудь* было с Толей? - Ну, что ты, мам, - *ничего* не было (здесь речь идет, очевидно, об интимных отношениях). (там же.)
3. Иноязычные термины и слова, которые используются как обозначения, более подходящие для камуфляжа сути явления, чем исконная лексика: *канцер* вместо *рак*, *педикулез* вместо *вшивость*, *деструктивный* вместо *разрушительный* (например, *деструктивные силы*) (там же). В.П. Москвин уточняет, почему иноязычные термины и слова часто используются в эвфемии: заимствования из других языков меньше шокируют и кажутся более благородными. (Москвин 2001: 64; см. также Чжу Юй Фу 2003: 39.)
4. Аббревиатуры типично используются в языке репрессивной сферы и сфер, связанных с сокрытием военных и государственных тайн: СС = совершенно секретно, ВМ = высшая мера, ДСП = для служебного пользования и др. (Крысин 1994: 28-49).
5. Определенные слова, которые обозначают неполноту действия или слабую степень свойства, используемые не в своем обычном значении, а в

качестве смягчающего эвфемизма. Ср. следующие примеры: Он *недослышит* вместо Он *глухой*, Он *прихрамывает* вместо Он *хромает*. Эвфемистическое выражение *приостановить* деятельность организации, членство в партии и т.п. - может обозначать не только временное, но и полное упразднение действия, деятельности. (Крысин 1994: 28-49.)

6. Следующее языковое средство употребляется главным образом носителями просторечия. Некоторые глагольные формы с приставкой *под-* (*подъехать*, *подойти*, *подвести* и др.) ощущаются носителями просторечия как более вежливые и смягчающие прямое отношение к адресату. Поэтому формы с приставкой *под-* используются в качестве эвфемистических замен «прямых» обозначений *приехать*, *прийти*, *привезти*, *довезти*. Как известно, в литературном языке глаголы с приставками *под-*, *при-* несинонимичны. Однако в устной, неcodифицированной речи такие глаголы могут быть вполне взаимозаменяемы; ср. примеры, приведенные Л.П. Крысиным (1994): - Можно к вам *подъехать*, чтобы обсудить это прямо сегодня?, Я часам к шести *подойду*. Вы у себя будете? (там же.)

1.6 Социальные различия в использовании эвфемизмов

Эвфемизмы чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок разных явлений общественной жизни. Может быть, то, что кажется эвфемизмом одному поколению, по мнению следующего поколения уже именуется объектом слишком прямо. Крысин (1994) отмечает, что, кроме временного фактора, важен и социальный фактор. Отсюда следует, что «в разной социальной среде неодинаковое представление о том, что "прилично" и "неприлично" и, соответственно, о том, что может именоваться прямо, без обиняков, а что должно получать "вуалирующие", эвфемистические обозначения» (Крысин 1994: 28-49). В данном смысле значительны различия между носителями литературного языка и людьми, которые используют в качестве основного или единственного средства местный диалект, социальный жаргон, городское просторечие. Диалектологами давно отмечено, что носители этих подсистем языка склонны прямо называть некоторые объекты и действия, относящиеся к анатомии и физиологии человека и к отношениям полов. Они употребляют обценную лексику как в ее экспрессивной, так и в ее номинативной функции. Но неверно было бы считать, что в этой среде нет потребности в эвфемизации речи. Напротив, в местных диалектах и в просторечии существуют весьма развитые «микросистемы» лексических средств, которые функционируют как эвфемистические обозначения табуируемых объектов, процессов и свойств. Так, например глаголы *озорничать*, *озоровать*, *шалить*, *баловать*, *баловаться* используются для обозначения некоторых негативно оцениваемых действий: Продавцы *озорничают*: хочу - открою в два, хочу - в три, а хочу и вовсе не приду (запись устной речи). (Крысин 1994: 28-49, www.krugosvet.ru.)

Иногда, в зависимости от ситуативных условий речи (от типа собеседника, тональности общения и т.п.), носители диалектов и просторечия, прибегая к эвфемистическим способам, могут обнаруживать так называемую гиперкоррекцию. Это значит, что эвфемистической замене подвергаются и те слова и обороты, которые в другой социальной сфере (например, у носителей литературного языка) не оцениваются как непристойные и грубые. Например, некоторые говорящие на современном русском просторечии заменяют название *бабье лето* оборотом *женское лето* и избегают употребления слова *яйца*, употребляя в качестве названия продукта только слово *яички*. Последний пример довольно забавный. Носители

просторечия считают, что слово *яички* более приличное, забывая, что в качестве анатомического термина используется именно уменьшительная форма. (Крысин 1994: 28-49, www.krugosvet.ru .)

Своеобразные функции эвфемизмы выполняют в социальных жаргонах. Самая главная функция - вуалирование сущности обозначаемого понятия. Иногда это сопровождается элементами словесной шутки, игры, каламбура: *академия*, *дача*, *курорт* (о лагере, тюрьме), *буфера*, *литавры* (женские груди), *самосвал* (шприц), *жмурик* (покойник). (там же.)

1.7 Эвфемизмы в тексте

В письменном тексте эвфемизмы часто выделяются кавычками. Они также могут сопровождаться разными метаязыковыми комментариями. Таким образом пишущий может «раскрывать» эвфемизм и параллельно приводить прямое наименование. Ср. некоторые примеры, приведенные в Энциклопедии «Кругосвет»: «*Под благозвучным названием упорядочения цен повышены цены на ряд товаров повседневного спроса*»; «Термин «миротворческие операции» все чаще *становится смягченным синонимом слова «война»*». (www.krugosvet.ru.)

Рассмотрим данные примеры подробнее. Итак, в первом примере в самом начале выражения явствует то, что следующий термин имеет вуалированный характер. Потом точное значение эвфемистического оборота *упорядочения цен* объясняется. Подобным образом и во втором примере читателю сообщается прямое значение эвфемистического термина.

Кроме средств выше, анализируя использование эвфемизмов в женских журналах, мы отметили, что достаточно часто эвфемистические слова или выражения написаны большими буквами. Вследствие этого читателю сразу ясно, что данные слова выделены намеренно, чтобы привлечь внимание читателя. Таким образом пишущий может избегать употребления грубых, неприятных слов, но вместе с тем передавать читающему свое направление мысли в осмыслении понятия, косвенно указывая, что слова имеют «скрытое» значение. Ср. *Мы когда в первый раз решились на ЭТО* (Cosmopolitan 11/2001: 200).

Эвфемизмы являются одним из стилистических ресурсов языка. С помощью эвфемизмов как пишущий, так и говорящий может варьировать речь в зависимости от условий общения или при необходимости вуалировать свои намерения. Эвфемизмы также позволяют нам избегать коммуникативных конфликтов тогда, когда прямое наименование предмета, действия или свойства выглядят неподходящим или неприличным. (www.krugosvet.ru.)

2. Дисфемизм

Наряду с явлением эвфемизации, существует и другое, типичное для современного русского языка явление. Как пишет Л.П. Крысин (1994: 28-49), «в современной русской речи достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрублению речи и к ее эвфемизации». В. Шапошников (1998), в свою очередь пишет, что для современной речевой практики характерно прежде всего огрубление. К такому же выводу приходит и А. Халанская, согласно которой количество слов с отрицательной коннотацией возрастает и намечается тенденция развития явления дисфемизации, огрубления речи. (Шапошников 1998: 152, Халанская.)

Дисфемизация встречается в современной речи во всех вариантах языка. И разговорному языку, и диалектам, и жаргонам свойственна агрессивность и негативная экспрессия. Однако «для носителя правильной речи несвойственно употребление грубой лексики». (Халанская.) Правда, в этом утверждении остается не совсем ясно, что значит «правильная речь», но мы предполагаем, что имеется в виду именно литературный язык. Согласно Шапошникову (1998: 152), огрубление речи заметно прежде всего в улично-транспортно-торговом общении.

Дисфемизм - это «троп, состоящий в замене нормативного, естественного слова на более вульгарное, фамильярное слово» (Сидорова 1999: 9). Маркку Варис (1998) отмечает, что дисфемизмы по своему характеру пейоративны, и чаще всего эти выражения заключают в себе сильные аффекты. С помощью аффективных языковых образов говорящий хочет оценивать какое-то свойство референта. Однако, когда речь идет об оценке, надо обратить внимание на тот регистр, в котором слово употребляется. Например, в финском языке слово «jäni» в значении «трус» заключает в себе негативную оценку, но когда то же самое слово «jäni» употребляется как спортивный термин в значении «тот, кто вовлекает других бегунов в хороший бег», оно не имеет никаких негативных прагматических аффектов. (Varis 1998: 120.)

Довольно интересно, что причины и мотивы оскорбительных дисфемизмов часто такие же, как и причины эвфемизации. Некоторые эвфемизмы обозначают страшные предметы и

явления, и таким же образом используются и как дисфемизмы. Однако при употреблении дисфемизмов не стремятся успокаивать собеседника, напротив - хотят выразить ему презрение и ненависть. Как эвфемизмы, так и дисфемизмы служат средством построения идентитета социальных групп и являются средством языковой игры. Если рассмотреть форму пейоративных языковых образов, дисфемизмов, можно отметить, что она похожа на приукрашивание, смягчение, так как оба явления часто строятся на заимствованных словах и языковых образах. (Varis 1998: 121.) Приведем некоторые примеры дисфемизмов, обнаруженные нами в женском журнале «Cosmopolitan»: «Лена, ассистент Иры, с трудом натянула на мои "телеса" спортивные штаны и майку», «Подумаешь, богатенькая *толстуха* пришла сгонять свои килограммы!», «Впечатление складывается сразу - "тумба"». Данные примеры лексически выражают идею полноты, превышающей некую норму (в массовом сознании). Обзывание, поддразнивание людей из-за их повышенного веса, полноты, дородности - печальное, но повсеместное явление в нашей жизни, которое - по правилам социального приличия - часто и эвфемизируется.

Л. П. Крысин (1994) отмечает, что в современном русском языке огрубление на лексическом уровне выражается, в частности, в увеличении употребительности грубо-просторечных и жаргонных слов и выражений типа *сука, сволочь, падла, гад, подонок, подлец*. Подобные единицы встречаются не только в устно-бытовой сфере, но также в некоторых жанрах письменной и публичной речи, в радио- и телепублицистике. На рубеже 80-90 гг. XX вв. в России наступила свобода слова, и одним из проявлений ее стало снятие запрещения использования обценной лексики в художественных и полухудожественных текстах. Сегодня бранные слова и мат часто употребляются в фильмах, телевизионных передачах, газетных и журнальных статьях. Такое словоупотребление характерно не только для мужчин; в последнее время оно наблюдается и среди женщин и детей. Таким же образом и социальное ограничение не очень существенно: подобная лексика характерна в одинаковой степени и для рабочей среды, и для писательской, журналистской, актерской. Однако есть ограничения, связанные с типом адресата: в гетерогенной среде обценная лексика употребляется не так свободно, как в среде, однородной по полу и возрасту. Другими словами, например, женщины одинакового возраста используют мат более свободно в общении друг с другом, чем в смешанных компаниях, и тем более в общении с мужчинами. (Крысин 1994: 28-49.) Халанская отмечает, что «к концу века понизился возрастной порог употребления мата».

В нормативном статусе определенных слов и лексических групп происходят перемены. Отсюда следует, что употребление слов, обозначающих некоторые физиологические процессы и отправления, раньше было крайне ограничено, но теперь они могут появляться даже в письменных текстах, рассчитанных на массового адресата. Ср. глаголы *какать*, *писать* - раньше они использовались лишь в детской речи и при обращении взрослого к маленькому. Раньше всё, что имело связь с половыми отношениями, в неспециальной речи обозначалось с помощью эвфемизмов: *близкие/интимные отношения*. В наше время отношение к данной сфере жизни другое: не только в обиходном языке, но и в средствах массовой информации используются слова типа *трахать*, *трахаться*. Таким же образом изменился и нормативный статус некоторых медицинских терминов, связанных с половой сферой. Раньше они использовались в чрезвычайно специальных текстах или в узко-профессиональной среде (типа *оргазм*, *клитор*, *пенис*, *эрекция*). Теперь такие термины довольно свободно употребляются в неспециальной речи: в бытовой речи, в газетных статьях и радио- и телепередачах. (Крысин 1994: 28-49.) Читая женские журналы, и мы отметили, что такие слова использовались довольно обильно. Приведем некоторые примеры (из журнала *Cosmopolitan*: 7/2001, 9/2001, 11/2001): *пенис* (...почему по утрам мой пенис просыпается первым?), *поллюция* (...что такое поллюция?), *мошонка* (Большинство мужчин предпочитают все-таки предельно мягкое воздействие на мошонку - подушечками пальцев, губами, языком), *анус*, *клитор*, *оргазм* («Я искала оргазм»). Последний пример встретился на обложке журнала, другими словами, он виден всем, даже детям. Термины, связанные с сексом и половыми органами, теперь видны везде, а данные темы обсуждаются очень смело и детально. С одной стороны, с точки зрения общественной и возрастной морали это досадно, так как юношестве рождается представление, что уже можно заниматься сексом, хотя они еще слишком молоды. С другой стороны, журналы несут и просветительскую функцию, сообщает правильную и полезную информацию, в частности, о сексе и способах предохранения от беременности. Так как приобретение журналов и газет доступно каждому, специальные медицинские знания и термины сейчас находятся во всеобщем распоряжении.

Интересно, что самые грубые и циничные обозначения связаны со следующими двумя значительными группами слов - глаголами, связанными с темами смерти, убийства и питья, выпивания спиртного. Ср. следующие примеры: *скопытиться*, *укокошить*, *налакаться*, *налиться* и т.п. Это интересно, потому что, например, в английском языке темы смерти обозначаются почти без исключения с помощью эвфемизмов (напр. *to go west*, *to pass away*, *to join the silent*). Однако не следует думать, что в русском языке нет эвфемизмов, связанных

с темой смерти. Конечно, они есть, но их количество довольно незначительное и их «употребление не является общекультурной особенностью русского языка». (Халанская.) Однако у В. П. Москвина противоположное мнение: он пишет, что тематическая сфера «смерть» «в русском языке имеет довольно значительное количество эфемистических наименований» (Москвин 2001: 62).

Выше уже была упомянута пейоративность как свойство дисфемизмов, огрубления речи. По мнению А. Халанской, пейоративы соотносительны с дисфемизмами. Она описывает пейоративы как «слова негативной оценки, со значением пренебрежительности, неодобрительности, презрительности, уничижительности». Так, общая характеристика дисфемизмов и пейоративов - негативная оценка. (Халанская.)

В заключение надо отметить, что как эфемизмы, так и дисфемизмы недолговечны. Одним из важным условий действенности дисфемизмов оказывается следование своеобразной речевой «моде». Внутриязыковой причиной действенности дисфемизмов является, например, предпочтение людьми экспрессивно-выразительных единиц нейтральным. (Халанская.)

3. Функционирование эвфемизмов в узусе

Здесь мы будем рассматривать материал, собранный нами из некоторых российских женских журналов. Перед началом выборки материала у нас была следующая рабочая гипотеза: больше всего мы найдем эвфемизмов, связанных с сексом и половыми органами. Газеты, выбранные для изучения, достаточно новые: с 2001-ого по 2005-ый год, так что мы можем быть уверены в новизне лексического материала. Нами были выбраны следующие журналы:

- Cosmopolitan 7/2001
- Cosmopolitan 9/2001
- Cosmopolitan 11/2001
- Cosmopolitan 8/2005
- Gala No 7/8 2005
- Оранжевый Апельсин No 8/9 2005

Примеры подразделены на группы по областям жизни, с которыми они тематически связаны. В некоторых случаях примеры используются в той же форме, как в упомянутом тексте, а в других случаях слова или выражения преобразованы в основную форму.

Кроме того, в каждой группе примеры подразделены на подгруппы на основе того, как они образованы. Мы используем классификацию В.П. Москвина (2001), но она немного модифицирована нами. В целом у нас восемь подгрупп:

- 1) метонимическая номинация,
- 2) метафорическая номинация,
- 3) прономинализация,
- 4) использование книжных слов и выражений,
- 5) употребление иноязычных слов,
- 6) перефразирование,
- 7) мейозис,

8) эллипсис.

В последней группе мы выделяем еще две подгруппы:

а) речевой эллипсис

б) конситуативный эллипсис.

Мы приводим только самые выразительные примеры, намеренно отказавшись от обильного цитирования всех выбранных нами случаев, так как мы хотим показать механизм действия той или иной модели. Общее количество примеров, содержащихся в нашем материале, мы указываем при анализе и интерпретации материала внутри каждой группы. Большое внимание уделено комментированию примеров, так как, по нашему мнению, это дает достаточно прочную базу для выводов. Промежуточное обобщение дается после приводимых таблиц. Кроме того, для удобства пользования и с целью полной презентации нашего материала все примеры собраны в сводном перечне примеров (см. Приложение 1).

3.1 Секс и интимные отношения. Отношения между полами.

1. Метонимическая номинация

Метонимия (греч. «переименование») – «троп, или механизм речи, состоящий в переносе названия с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данными по смежности, сопредельности, принадлежности или иному виду контакта; напр. *выпить все чашку кофе*, где *чашка* («сосуд») означает меру жидкости» (www.krugosvet.ru). Хотя Москвин отличает метонимию от *синекдохи*, в нашем работе оба группируются под названием «метонимическая номинация». На самом деле, часто синекдоха понимается как подтип метонимии. Синекдоха – перенос имени с части на целое, основной функцией которого является идентификация объекта через указание на характерную для него деталь, отличительный признак (www.krugosvet.ru.) Метонимические номинации широко используются в печатных изданиях, позволяя читателю довольно быстро сориентироваться в смысле высказывания; однако верная интерпретация слов, высказываний все-таки невозможна без знания как языкового узуса, так и внешних (нелингвистических) факторов использования того или иного выражения, слова (иными словами – пропозициональные знания). Начнем с примера:

- она встречалась с Высоцким на квартирах друзей (Gala 7,8/2005: 45) вместо *иметь физическая близость/интимные отношения, занимать сексом*. Л. П. Крысин (1994) выделяет разные темы и сферы эвфемизации (см. раздел 1.3, стр. 12), и одной из этих сфер являются отношения между полами. На самом деле, у Крысина содержится и приведенный выше пример – *встречаться*. Именно слово *встречаться* в значении *иметь физическую близость* довольно часто фигурировало в исследованных нами журналах.
- «Абсолютно все виды знакомств» (Cosmopolitan 9/2001: 140). Речь идет о женщинах, которые встречаются с мужчинами через агенство, и, как правило, они готовы занимать сексом с ними за плату. Однако в агенстве нельзя рекламировать секс, так как агенство хочет создать представление о себе как об эlegantном, благородном предприятии. Конечно, всем понятно, что имеется в виду под данными названиями знакомства, но все-таки подлинный смысл знакомства прямо не называется, так как об этом неприлично говорить прямо.

Причиной эвфемизации является социальное представление о приличиях. Эвфемизм употребляется с целью завуалировать, смягчить явление.

- Мы ринулась в примерочную и помада исчезла с моих губ (Cosmopolitan 8/2005: 282) вместо *мы целовались в примерочной*. Хотя речь идет только о поцелуях, не о физической близости; в публичной сфере не принято открыто признаваться в таком поведении, которое часто осуждается в общественном мнении. Можно предложить и другую интерпретацию данного примера: может быть, рассказчице казалось, что использование эвфемистического выражения приносит чувство напряжения и динамизма в ее рассказ? После прочтения данного рассказа, мы пришли к такому мнению, что рассказчице хотелось создать представление о себе как о свободной, самостоятельной в принятии решений, импульсивной, спонтанной женщине.

В исследованных нами текстах мы обнаружили 23 выражений, основанных на механизме метонимической номинации. Это и неудивительно, так как метонимия теснее и естественнее всего работает для образования эвфемизма.

2. Метафорическая номинация

Метафора (греч. «перенос») – «троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта» (www.krugosvet.ru). Итак, метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу, и, таким образом, сближает объекты, которые принадлежат разным классам (www.krugosvet.ru). Рассматриваем некоторые примеры:

- однажды я «запала» на мужа своей приятельницы (Cosmopolitan 9/2001: 124) вместо *приходить в восхищение от / влюбляться в мужа своей приятельницы*. На самом деле, рассказчица этой истории сначала говорит, что ей трудно признать себя виноватой в этом гнусном поступке, и это видно в ее выборе слов. Итак, она избегает прямого наименования действия, чтобы завуалировать

сущность дела. Она старается смягчить предосудительность своего признания употреблением жаргонного (по стилистической окраске) эвфемизма.

- А к нам тетя Люба зашла перед сном, сказала, что видела вас на лугу и что вы с Павликом ...э-э-э-...считаете звезды и никуда не собираетесь (Cosmopolitan 7/2001: 54). Под выражением *считать звезды* подразумевается то, что или целовались, или занимались сексом. Если данное выражение использовать без контекста, совсем невозможно предполагать, что оно, на самом деле, является эвфемизмом. Но текст, в котором данные слова появились, недвусмысленно обнаруживает подлинный, скрытый смысл. Итак, интерпретация той или иной фразы либо как номинативной, либо как эвфемистической; всё зависит от контекста и конситуации. Другими словами, эвфемизм может быть удачным в одной ситуации, но совсем неподходящим в другой. Например, наш пример *считать звезды* удачен в этих условиях, так как он рождается под влиянием предшествующего упоминания о луге; эта "природная" тема естественно служит семантическим "мостиком" (в прямом значении "завороженно смотреть на звезды, ничего не замечая вокруг") для формирования эвфемизма со значением "укрыться вечером (ночью) от любопытных глаз под предлогом созерцания звездного неба". Но если кто-то захочет эвфемистически выразить ту же самую ситуацию, произошедшую, например, днем и в квартире, ему нужно использовать новое, другое выражение.
- Брак, поиск постоянного партнера или просто вуаль для создания товарно-денежных отношений между состоятельным кошельком и хорошеньким юным телом (Cosmopolitan 9/2001: 140). Здесь у нас два разных эвфемизма. Первый из них - метафорическое иносказание, используемое для называния состоятельного мужчины, второй - метонимическое иносказание о молодой, привлекательной женщине, таким образом его следует отнести к группе метонимических номинаций. Речь в статье идет о том, что многие молодые женщины встречают мужчин через брачное агентство, чтобы, кажется, найти состоятельного мужчину, прочно стоящего на ногах. Хотя женщины часто доказывают, что их цель - найти настоящую любовь и брак, но, по мнению автора статьи, они просто ищут богатых мужчин, которые готовы покупать им вещи и платить за них в ресторанах, ездить с ними в путешествия и т. д. В

качестве взаимной услуги эти женщины готовы заниматься сексом с мужчинами.

Следует обратить внимание на цель эвфемизации. Здесь довольно ясно, что выражения *состоятельный кошелёк* и *хорошенькое юное тело* не вуалируют или смягчают смысл. Наоборот, целью эвфемизации служит ирония и обнажение подлинного смысла знакомства: не столько желание встретить свою любовь, сколько замена ее товарно-денежными отношениями (*кошелёк ↔ тело*).

- у мужа, как и у тебя была своя отдельная жизнь (Cosmopolitan 7/2001: 52) вместо *у вас были другие сексуальные партнеры до свадьбы*. Здесь очень деликатно сказано, что чаще всего люди уже имеют сексуальный опыт перед браком. Кажется, цель эвфемизации в данной ситуации - стремление смягчить, даже завуалировать сущность ситуации - добрых связей, которые в общественном мнении обычно осуждаются. Другими словами, хотя психолог, дающий комментарии, сознает, что человеку, ищущему совет, понятно, о чем идет речь, он (психолог) все-таки употребляет эвфемизм для обоначения явления, чтобы в какой-то степени уменьшить возможное негативное представление о данном факте. Возможно, это имеет и психотерапевтический маскирующий эффект (как известно, многим нелегко или оскорбительно представить своего любимого/свою любимую, мужа/жену в постели с другой/другим).
- ее дочь не забывает об осторожности (Cosmopolitan 9/2001: 74). Другими словами: *дочь достаточно умна, осторожна и поэтому занимается безопасным сексом*. Здесь целью эвфемизации служит шутливость и проявление мягкой иронии. Конситуация такова: говорящий (пишущий) позитивно относится к маме девушки, которая нашла презервативы дочери и пришла в смущение. С помощью эвфемизма вуалируется, смягчается такая ситуация, в которой оба субъекта "сохраняют лицо": мама - разумная женщина, которая не нервничает, не теряет терпение из-за пустяков.

Общее количество примеров, отнесенных нами к группе метафорической номинации, в нашем корпусе составляет 8. Метафорические номинации основаны не на прямых значениях слов, а на коннотативных компонентах их структуры, которые широко употребляются в узусе, понятны абсолютному большинству индивидов, но очень редко отражаются в толковых словарях национального языка; чаще всего эти коннотации фиксируются в жаргонных или специализированных словарях.

3. Прономинализация

То есть, замена слова, которые хотят вуалировать, местоимением. Какие же типы местоимений используются чаще всего в нашем материале?

- у вас с ним ничего не было (Cosmopolitan 7/2001: 54). Смысл этой фразы: индивиды, субъекты повествования *не занимались сексом*. В этом примере достойно внимания языковое средство, использованное для создания эвфемизма. В разделе 1.5 (стр. 20) отмечалось, что местоимения (в силу их дейктической природы) иногда используются для обозначения конкретных действий, и данная цитата - ясный пример этого: отрицательное местоимение *ничто* использовано в качестве наименования интимных отношений. Неопределенные местоимения вообще часто в разных языках (очевидно, в абсолютном большинстве) служат для эвфемизации секса, половых органов. Ср. известную книгу В. Ахиджаняна, вышедшую в начале 1990-х годов под вуалирующим названием «101 вопрос про ЭТО»; название, с одной стороны, вуалирует суть дела, но, с другой стороны, в семантико-прагматической структуре местоимения практически всегда присутствует значение "секс, сексуальные отношения; половые органы", так что вуалирование сути дела, реалии оказывается весьма ослабленным, практически нулевым. Ср. следующий пример, в котором особое употребление местоимения в эвфемистической роли выделяется графически.
- мы когда в первый раз решились на ЭТО (Cosmopolitan 11/2001: 200). В этом примере мы видим употребление указательного местоимения *это* для эвфемистического названия секса. Разумеется, слово *это* написано большими (прописными) буквами неслучайно: читателю сразу становится

очевидным, что данное слово имеет особое, специфическое значение. Это как будто выглядит противоречиво, так как говорящий, с одной стороны, хочет уклониться от прямого наименования, но, с другой стороны, хочет привлечь внимание к денотату. Так, хотя здесь использован эвфемизм, целью эвфемизации является не камуфляж сути дела, а просто стремление заменить грубое, непристойное выражение более мягким (оправдательным) словом.

- между нами что-то произошло (Cosmopolitan 9/2001: 68). В этом случае использовано неопределенное местоимение *что-то*, чтобы указать, что какие-то интимные события у них были. Однако отметим, что по сравнению с примерами выше, здесь не обозначается вполне конкретное действие. Читателю не ясно, что на самом деле произошло: просто ли они обнялись и поцеловались или они занимались сексом? Как мы видим, неопределенные местоимения очень хорошо вуалируют сущность дела, позволяя читателю самому выстраивать денотативный каркас и интерпретировать его согласно личному опыту, знанию о собеседнике и т.д.

Итак, прономинализация как одна из возможностей эвфемизации основана, прежде всего, на использовании неопределенных (что-то), отрицательных (ничего), указательных (это) местоимений. Общее количество примеров в нашем корпусе 12, что свидетельствует, по нашему мнению, о развитости данного механизма вуалирования (эвфемизации) в русском языке (или, по крайней мере, в женских журналах).

4. Использование книжных слов и выражений

Также заимствования из специальных языков и «более высокий» сфер языка в отношении к повседневному языку могут исполнять эвфемистическую функцию. Обычно слова заимствуются из административного, юридического, литературного языка. (Москвин 2001: 67.) Книжные слова и выражения - прекрасное языковое средство дать читателю догадываться о переносном смысле использованного слова или фразы. Приведем и проанализируем конкретные примеры:

- менять сексуальную ориентацию (Cosmopolitan 11/2001: 71) вместо *стать лесбийской*. Как уже было сказано выше, секс и сексуальность - одна из самых типичных сфер эвфемизации «нормальной», гетеросексуальной жизни людей. В обществе доминирует негативное отношение к гомосексуальной ориентации; в этом примере вместо прямого номинативного значения используется более абстрактное как по форме выражения, так и по составным компонентам. Это несомненно свидетельствует, что гомосексуальные отношения в обществе еще в значительной мере табуизированы, о них предпочитают говорить более обтекаемыми словами, фразами. Кроме того, нельзя не учитывать и диспозицию гомосексуализма мужчин и женщин, обусловленную исторически и культурно. По нашему мнению, гомосексуальные отношения между женщинами имеют более сильную печать табу, чем гомосексуальные отношения между мужчинами. Другими словами, люди склонны избегать прямого наименования лесбийской любви в гораздо большей степени, чем наименования гомосексуализма мужчин.

- «экспериментировать» (Cosmopolitan 11/2001: 145), то есть *вступить в сексуальную связь с представителем собственного пола*. Выше уже отмечалось, что вместе с табуизированием гетеросексуального секса, гомосексуализм табуизирован еще в большей степени. Обратим внимание на книжный (с тилистическим отношением) глагол в особом, контекстуально обусловленном значении, которое становится понятным из контекста. В обществе у данного глагола нет «сексуальных конотаций», однако они могут появляться в тот или иной типе изданий; так у лексемы может формироваться необычное употребление, локализованное в тот или иной печатном органе.

Экспериментировать - слово с довольно общим смыслом, но в данном употребляемое для обозначения конкретного понятия, гомосексуального общения (см. раздел 1.5, стр. 20). Также необходимо отметить, что приписывание слову особого, эвфемистического смысла фиксируется в

тексте выделением его кавычками, призванными выразить, что слово обозначает что-то необычного.

Общее количество примеров в нашем корпусе невелико, только 2, что позволяет сделать вывод, что в женских журналах в наименовании сферы сексуальных отношений использование книжных слов (выражений) нечастотно, периферийно для языковой практики женских журналов.

5. Употребление иноязычных слов.

Иноязычные слова также отмечаются исследователями как вуалирующее языковое средство для сокрытия подлинного, реального наименования какого-либо денотата. Москвин уточняет, что слова должны быть такие, какие не освоенные языком, и, соответственно, не обладают бытовыми ассоциациями (Москвин 2001: 67). Как же используются иноязычные слова в женских журналах?

- «герлфренд» (Cosmopolitan 9/2001: 117) вместо *подруга*. Речь идет о американских мужчинах, ищущих счастье и супружество через агентство, которое знакомит их с русскими женщинами. Мужчины готовы тратить тысячи долларов даже до первой встречи, когда они лишь увидели фотографию женщины. Используется заимствованное из английского языка слово *герлфренд* с целью передать специфику знакомства - с иностранцем, поэтому, возможно, выбирается иноязычное слово, чем русское слово *подруга*. Слово выделяется кавычками, так как оно является неологизмом в русском языке. Кроме того, в этом новом заимствовании-варваризме присутствует элемент иронии.

В нашем корпусе мы обнаружили только один пример, который мы отнесли к данной группе. Итак, заимствованные слова (в тематической группе сексуальных отношений) являются, по-видимому, нечастотными в женских журналах.

6. Перефразирование.

Перефразирование позволяет назвать какую-либо реалию, предмет, вещь описательным выражением по причине сокрытия подлинного имени; перефразирование может вызываться

чаще всего либо нежеланием прямо назвать предмет (криптолалическая функция), либо стремлением представить предмет в оценочно-риторическом ракурсе (квалифактивно-интенсифицирующая функция). Перефразы построенные по схеме «определение + родовое наименование» и они часто используются для эвфемистического обозначения некоторых заболеваний и болезненных пристрастий (Москвин 2001:67). Какие же перефразы используются в женских журналах?

- неприятности, происходящие в постели (Cosmopolitan 8/2005: 182) вместо *импотенция* или *проблемы, связанные с эрекцией/эякуляцией*. Так, импотенция и другие проблемы в постели, действительно, сфера, о которой люди склонны говорить с помощью перефраз и эвфемизмов. Данная тема часто обсуждается в различных печатных органах. Социально-стереотипное представление о проблемах импотенции обычно дискредитирует мужчину, вызывая у него чувство ущербности. Смягчение реальной ситуации импотенции, эрекции, эякуляции в данном примере вызывает использование описательных, вуалирующих языковых средств. Благодаря этому облегчается возможность установления контакта или диалога. Таким образом, в данном случае эвфемизм играет контактоустанавливающую функцию.
- *Бутылка шампанского, пара бокалов сухого вина прекрасно помогут снять напряжение перед предстоящим «испытанием»* (Cosmopolitan 11/2001: 200) вместо *сексуальная связь, совокупление*. В данном случае иносказание является контекстуальным, рожденным только в пределах данного текста. С этой целью можно использовать и кавычки, сигнализирующими особое употребление слова. Выбор вуалирующего слова *испытание* мотивирован психологическими причинами: напряженным ожиданием обоими партнерами успешности/неуспешности сексуального контакта. Таким образом, *испытание* выполняет в данном контексте криптолалическую функцию.
- один немаловажный предмет (Cosmopolitan 9/2001: 74) вместо *презерватив*. Презерватив так тесно связан с сексом, что в речевом обиходе он чаще всего вербализуется с помощью эвфемизмов. Причиной эвфемизации может являться или стыдливость, или оценка предмета речи как грубого

слова. Каковы же психоментальные мотивы такой эвфемизации? Очевидно, дело не в самих предметах, а в той конситуативной сфере, где они используются. Так как секс часто является табуизированным, людям стыдно говорить о них прямо, используя номинативное средство. Кроме того, нельзя не упомянуть и другую категорию людей, для которых секс и презервативы ассоциируются с чем-то отвратительным, неприятным, таким людям кажется грубым и непристойным вообще говорить о них. По нашему мнению, в данном случае эвфемизм, использованный в женском журнале, порожден стыдливостью и нежеланием обидеть потенциального читателя статьи, который может, как указано выше, относиться к данному предмету в очень широком, даже диаметрально противоположном диапазоне (от его притяжения до полного отвержения). Итак, в данном примере использование перифразы можно трактовать в рамках журналистской этики. Необходимо еще раз обратить внимание на то, что выбор слова оказывается обусловлен и тем кругом реципиентов, которым текст предназначен. В разделе 1.1 мы уже упоминали, что использование эвфемизмов зависит, между прочим, от социального контроля речевой ситуации (см. стр. 4). Использование перифразы в данном случае можно объяснить двояко: 1. возможно, автор письма предполагала, что оно будет опубликовано в журнале, отчего она и выбрала, очевидно, такой способ эвфемизации вместо прямого названия; 2. перифразирование могли осуществить журналисты, готовящие письмо к публикации. Вполне возможно, что в компании близких подруг автор письма говорила бы о презервативах, называя их прямыми обозначениями. В данном случае перифраз, как и в предыдущих примерах, имеет социально-адаптирующую функцию.

- способ, которым они сами доставляют себе удовольствие (Cosmopolitan 8/2005: 162) вместо *онанизм*. Если регулярный секс табуизирован, то онанизм, нам кажется, табуизирован еще сильнее. В частности, женская мастурбация часто в социуме считается «грязной», и хотя теперь люди более просвещенные в медицинском смысле, чем раньше, об этом факте говорят довольно мало. Независимо от того, идет ли речь о мужском онанизме или женском, он обычно обозначается с помощью эвфемизмов.

- предложение руки и сердца сделал сам Том Круз (Gala 7/8/2005: 61) вместо *Том Круз посватался к Кети Холмс*. Целью эвфемизации оказывается то, что автор статьи (публикации) хотел создать более романтический образ. Необходимо также акцентировать внимание на тот факт, что романтизация образа в каком-то смысле оправдана реальностью: Том Круз и Кети Холмс сильно влюблены друг в друга.

В нашем корпусе содержится 13 примера с перифразированием понятий, реалий сексуальной сфер. Эти перифразы обусловлены представлениями о социальных приличиях и мотивированы стремлением "смягчить" возможные негативные ассоциации, коннотации у читателей.

7. Мейозис.

Мейозис – это замена словом, которое выражает «неполноту действия или слабую степень свойства» (Москвин 2001: 66). В разряд данного типа эвфемизации принадлежат и так называемые «эвфемизмы через отрицание», или «полуэвфемизмы». Эти эвфемизмы образованные посредством номинации «от противоположного», другими словами, с помощью префикса *не* от соответствующего антонима, напр. *нетрезвый* вм. *пьяный*. (Москвин 2001: 66). В нашем корпусе в данной группе 3.1 мы не обнаружили эвфемизмов, образованных механизмом мейозиса.

8. Эллипсис.

Эллиптические конструкции также позволяет избежать прямого названия сексуальных понятий за счет сокращения речевой цепи и элиминирования из нее некоторых звеньев. В результате возникают слова (фразы), омонимичные обычным словам; эвфемистический смысл в большинстве случаев известен носителям языка, однако он не присутствует прямо в тексте, а выводится языковой личностью на основании языкового опыта, языкового употребления в узусе. Рассмотрим два типа эллипсиса, встретившегося в нашем материале: речевой и конситуативный эллипсис.

а) речевой эллипсис

- Слишком быстро - ты не успела, слишком долго - ты устала (Cosmopolitan 8/2005: 182). Так, в этом предложении остаются невысказанным следующие слова и выражения: *слишком быстро достичь оргазм*, *ты не успела достичь оргазм*, *слишком долго продолжать половой акт (совокупление)*, *ты устала заниматься сексом*. Хотя в контексте ясно, о чем идет речь, при помощи описательных оборотов вуалируются понятия, неприемлемые или скрывающиеся данным говорящим. В данном примере оба глагола (*не успеть*, *устать*) приобретают контекстуальное значение на основании элиминирования полных конструкций; этот смысл становится понятным только в пределах более обширного контекста. Таких примеров у нас 1.

б) конситуативный (пропозициональный) эллипсис

- Мы вчера с Катей...Да-а... (Cosmopolitan 7/2001: 94) - имеется в виду секс. На самом деле здесь используется не вполне привычный эвфемизм. Вместо того, чтобы использовать прямое наименование сексуального контакта или даже неприличное слово, оно оставлено невысказанным, но на него контекстуально указывают несколько компонентов: во-первых, словосочетание *мы с Катей*, во-вторых, пауза, в-третьих, союз *да-а*, которое с предельно общей семантикой, конкретизируемой только в тексте. В данном случае эта конкретизация касается сексуальной связи. Этот способ эвфемизации отличается от предыдущего, так как смысл восстанавливается, реконструируется на основании знания ситуации (пропозиции). Такие примеры в нашем материале немногочисленны - всего 1.

С целью компактного представления цифрового материала, мы помещаем количественные данные в таблицу:

Группы:

количество:

метонимическая номинация	23
метафорическая номинация	8
прономинализация	12
использование книжных слов и выражений	2
употребление иноязычных слов	1
перефразирование	13
мейозис	0
эллипсис а) речевой б) конситуативный	а) 1 б) 1 = 2

Итак, самым обширным классом является *метонимическая номинация*. Можно полагать, что чаще всего темы и проблемы, связанные с сексом и интимными отношениями, не хотят вполне скрывать, а хотят говорить о них смячающими словами. Метонимия - такой семантический механизм, который позволяет оставаться в смысловых рамках темы повествования, в данном случае секса и интимных отношений, и не требует как от автора, так и от читателя большого труда опознать то или иное иносказание. В этом смысле метонимия - самый экономный способ. *Перефразирование* также достаточно широко употребляется для создания эвфемистических оборотов в данной группе, называющих интимные отношения. С помощью перефраз можно обозначать предметы, которые не хотят называть прямо, но так, что их денотаты все-таки сразу понятны. *Метафорическая номинация* значительно уступает в количественном отношении первой группе. Метафора основана на приписывании некоторых семантических элементов какому-либо слову. Обычно в языковой практике темы, связанные с сексом, табуизируются, хотя известны практически всем взрослым индивидам. Метафорические номинации чаще всего являются языковым средством литературы, журнально-газетного языка; обиходный язык предпочитает использовать метонимические номинации. Совсем значительно второй группе уступают *прономинализованные* формы, что также легко объяснимо: местоимения (преимущественно неопределенно-личные, отрицательные, указательные) используются в речевом обиходе для

указания (дейксиса) на секс, сексуальный контакт. Использование таких форм в женских журналах обусловлено трансплантацией речевых практик в письменный язык. В отличие от этих четырех групп, другие типы эвфемизации (*использование книжных слов и выражений; использование иноязычных слов; мейозис; эллипсис*) для передачи смысла интимных отношений значительно реже используются в женских журналах, находятся на языковой периферии.

3.2 Части тела.

Эту семантическую группу мы рассмотрим по моделям, предложенных для анализа эвфемизмов выше.

1. Метонимическая номинация.

- крем для эпиляции в области бикини (Cosmopolitan 9/2001: 44). В этом примере *нижняя часть тела, генитальная область* заявлена эвфемистическим выражением *в области бикини*. Здесь речь идет и о части тела, связанная с телесным низом, и помимо того, сама тема может вызывать чувства стыдливости. Также можно думать, что слово *эпиляция* эвфемистическое, так как оно иноязычное и использовано вместо исконного выражения *бритье волос*. Слово *эпиляция* не всем понятно, например пожилым людям, и поэтому как будто вуалирует (приукрашивает) суть явления.
- верхняя часть нижнего белья (Cosmopolitan 7/2001, 112) вместо *бюстгальтер*. Нижнее белье традиционно относится интимным предметам туалета, имеющим сексуальные коннотаций, и поэтому часто о нем говорят непрямыми названиями. Этот пример относится к четвертой группе у А. С. Куркиева (см. раздел 1.2, стр. 11), то есть этот эвфемизм, порождаемый стыдливостью.

В исследованных нами текстах мы обнаружили 5 выражений, основанных на механизме метонимической номинации. Общее количество примеров в группе *части тела* только 18, и, таким образом, можно полагать, что метонимическая номинация хорошо «работает» и в данной группе для создания эвфемизмов. Вспоминаем, что этот механизм широко использовался в предыдущей группе.

2. Метафорическая номинация

- святая святых (Cosmopolitan 8/2005: 204) вместо *влагалище*. Здесь прямое слово для обозначения женского полового органа заменяется довольно необычным, библейским эвфемизмом. Как уже отмечено выше, определенные части тела часто наименованы с помощью эвфемизмов, и причиной этого является культурно-религиозная стыдливость. Парадокс в данном случае в том, что в христианстве влагалище как физиологический орган является греховным, грязным, наименование же «святая святых» применяется для перифрастического названия алтаря, т.е. самого святого места в церкви. Такая эвфемизация любопытна с той точки зрения, что позволяет «оправдать» низкое, физиологическое, придав ему противоположный смысл, тем самым «возвысив» его культурный статус, «сакрализировать» данный денотат и в каком-то смысле приравняв по статусу символу самого святого (в христианском мире).
- если он уже челиком и полностью готов к бою (Cosmopolitan 9/2001: 111), то есть половой мужской орган находится в состоянии *полной эрекции* = *готов к бою*. Цель эвфемизации - создать атмосферу игривости, показать, что секс может быть веселым, спонтанным, приносящим удовольствие. Вместе с тем, здесь присутствуют и интертекстуальные ссылки на восточные руководства по любовной технике; в этих руководствах выражение *готовность к бою* (полового члена) – постоянный текстуальный эпитет.

Общее количество примеров в нашем материале невелико, только 2, что позволяет сделать вывод, что в женских журналах в наименовании сферы частей тела механизм метафорической номинации нечастотен.

3. Прономинализация

- все ли у тебя в порядке по этой части (Cosmopolitan 7/2001: 52) вместо *в половых органах, половые органы*. В статье речь идет о посещении

гинеколога, и так как для многих женщин посещение гинеколога сопряжено неприличным и даже стыдным, то о гинекологическом обследовании часто говорят не прямо, а с помощью эвфемизмов. Продолжим анализ примера дальше. Так, здесь конкретный объект (*половые органы*) выражен с помощью указательного местоимения *эта* (см. раздел 1.5, стр. 20) и существительного общей семантики *часть*; данный оборот *по этой части* используется в разных речевых ситуациях в русском узусе. Чаще всего осознается именно как иносказание для сексуальных денотатов.

- некоторые части его тела (Cosmopolitan 9/2001: 132) вместо *нижние части* или *половые органы*. Причины эвфемизации являются стыдливость и неприличия. Разговор о половых органах обычно считается в обществе неприличным, и поэтому люди склонны употреблять эвфемизмы, когда надо обозначить действия или объекты, связанные с сексом, половыми органами. Мы хотим обратить внимание также на языковой способ, использованный здесь для формулирования эвфемизации. Как отмечает Л. П. Крысин, слово-определители с диффузной семантикой можно употреблять, чтобы создать эвфемистическое выражение. В этом примере использовано слово *некоторый*.

Общее количество примеров, отнесенных нами к группе прономинализации, в нашем корпусе составляет 3. По нашему мнению, это немного удивительно, так как в предыдущей группе (секс и интимные отношения) прономинализация являлась одним из самых обширных классов. Выскажем предположение, что когда речь идет о частях тела, местоимения как маскировка эвфемизма мало годятся, так как они иногда так сильно вуалируют предмет речи, что могут вызывать у читающему проблемы с адекватным пониманием.

4. Использование книжных слов и выражений

- репродуктивная система (Cosmopolitan 11/2001: 140) вместо *половых органов, яичников и матки*. Как и в первом примере предшествующей группы, здесь речь идет о гинекологическом обследовании. В самом деле, для образования эвфемистического образования часто используются книжные термины, так как многие считают, что книжные слова (которые

заимствованы из иностранных языков) меньше шокируют. Если вновь обратиться к классификации эвфемизмов Крысина (см. раздел 1.3), можно видеть, что этот пример подходит во вторую группу эвфемизации (личная жизнь), т.е. в группу «определенные части тела, которые связаны с телесным низом».

В нашем корпусе содержится только один пример, который мы отнесли к данной группе. И в предыдущей группе (секс и нитимные отношения) книжные слова и выражения были нечастотными.

5. Употребление иноязычных слов

- вагина (9/2001, 111) вместо *влагалище*. Здесь следует обратить внимание на языковые средства эвфемизации. Так, здесь используется иноязычное слово *вагина* вместо русского слова *влагалище*. Причина этого, как пишет Крысин (см. раздел 1.5, стр. 20), та, что иноязычные теримны не так хорошо понятны обычным людям, и поэтому являются более подходящими для камуфляжа сути явления. Кроме того, мы полагаем, что использование заимствованной лексики приносит коннотативные элементны. Хотя коннотации обычно несвойственны специальной терминологии, тем не менее в своей вуалирующей функции они (с позиции языковой личности) помещают денотат в круг других медицинских обозначений лишая его культурно-мотивированных коннотаций.

В нашем корпусе иноязычные слова этой семантической группы также нечастотны; у нас зафиксирован только один пример.

6. Перефразирование

- легко скользять даже в труднодоступных местах (Cosmopolitan 8/2005: 284) вместо *в генитальной области*. Здесь речь идет о части тела, связанной с телесным низом, и помимо того, сама тема может вызывать чувства стыдливости, так как потребность бриться волос в генитальной области может намекать на то, что гениталии не поддерживаются в гигиене. Таким

образом, эвфемизм основан как на чувствах физиологического уровня, так и на эстетических представлениях, так как есть женщины, для которых обилие волос в генитальной области – настоящая проблема, вызывающая стыдливость и сомнение о собственной женственности. Поэтому о данной теме люди выработали эвфемистические способы выражения.

В нашем корпусе мы обнаружили 6 примера, которые отнесли к данной группе. Итак, вместе с метонимической номинацией перефразирование довольно широко используется для создания эвфемизмов, когда предмет речи связан с темой половых органов, их упоминанием.

7. Мейозис

8. Эллипсис

Для двух последних групп в нашем корпусе мы не обнаружили ни одного примера.

Приведем количественные данные в таблице:

Группы:	количество:
метонимическая номинация	5
метафорическая номинация	2
прономинализация	3
использование книжных слов и выражений	1
цпотребление иноязычных слов	1
перефразирование	6
мейозис	0
эллипсис	0

Итак, самыми обширными классами служатся *метонимическая номинация* и *перефразирование*. Тип *прономинализация* занимает третье место по частотности. Если мы сопоставим эту таблицу с сходной таблицей первой группы (секс и интимные отношения), что можно отметить, что используются те же самые механизмы, порядковая очередность ведущих групп также сохраняются.

3.3 Некоторые физиологические процессы и состояния

1. Метонимическая номинация

- новый вариант антиперспиранта [...] подарит тебе ощущение легкости и свежести (Cosmopolitan 9/2001: 44). Отметим, что здесь не упомянуто слово *пот* ввиду неприятных в современной городской культуре ассоциаций, связанных с пототделением. Первая группа у Крысина («область личной жизни»; см. стр. 12) включает в себя названия физиологических процессов; выделение пота явно относится к этой группе, т.е. является именно таким действием организма, которое часто выражается с помощью эвфемизмов, особенно, по нашему мнению, когда речь идет о женщинах (культурные табу здесь выражены сильнее, чем у мужчин, где запах пота может являться, напротив, выражением мужественности, становясь атрибутом маскулинности. Если использовать пятую группу Куркиева (см. стр. 11), то можно составить такое представление, что причина эвфемизации в этом примере – интенция вежливости (в общественном месте, публично невежливо говорить и напоминать, что человек может плохо пахнуть).
- ты ждешь ребенка (7/2001, 108) вместо *ты беременна*. Данный пример встречается у Крысина (1994). Мы полагаем, что о беременности чаще всего говорят с помощью эвфемизмов, потому что беременность почти всегда включает в себе намек на совокупление, секс, который, как уже отмечено в разделе 3.1, является одной из самых табуизируемых тем эвфемизации. Разумеется, играют и роль и культурные факторы: желание не навредить еще не родившемуся ребенку, не сглазить его. Другими словами, по основе того, что о сексе говорить стыдно, и беременность часто обозначается эвфемизмами. Времена меняются, теперь женщинам можно забеременеть без настоящего совокупления, с помощью искусственного оплодотворения, и несмотря на то, что не все беременности сейчас природно-естественные, «натуральные», они по-прежнему вербализуются с помощью эвфемизмов. Можно также думать, что, по крайней мере, мужчины избегают говорить о родах как: 1. о неприятном физиологическом

действии, 2. процессе, акте, имеющем негативные культурные коннотации (греховном, грязном). Очевидно, цель эвфемизации - стремление завуалировать процесс беременности, смягчить представление о родах, показав конечную, результативную точку беременности.

- шелудок устраивает [...] шумную демонстрацию (Cosmopolitan 8/2005: 203) вместо грубого *пердеть*. Это еще один пример о физиологических процессах, которые обозначаются эвфемизмами. Согласно классификации А. С. Куркыева, это эвфемистическое выражение порождается стыдливостью (см. стр. 11). Хотя это физиологический процесс освобождения желудка от газов совсем нормальное явление, он представляется многим как неприличное, стыдное, требующее иносказания. Кроме того отметим, что слово *пердеть* принадлежит к низкий стиль, и поэтому неподходящий для стиль журнала, имеющей большое распространение.

В исследованных нами текстах мы обнаружили 7 выражений, основанных на механизме метонимической номинации. Принимая во внимание то, что и в дух первых группах метонимическая номинация являлась самой обширной, показательно, что и в данной группе метонимия выступает самым частотным механизмом эвфемизации.

2. Метафорическая номинация

- «маленькая смерть» (Cosmopolitan 7/2001: 100) вместо *оргазм*. Хотя примеры, связанные с темой секса, мы сгруппировали в отдельную группу, оргазм мы отнесли к другой группе – а именно: *некоторые физиологические процессы*, на том основании, что оргазм действительно является физиологическим процессом. Он просто происходит во время секса; оргазм безусловно связан с сексом. Вследствие табуизирования темы секса и оргазм иногда вербализуется эвфемизмами. Данная номинация, по нашему мнению, довольно частотная в языке некоторых печатных органов, эта метафора стала распространенной в современном русском языке, причем скорее в языке женщин, чем мужчин; поэтому можно не удивляться, что она встречается на страницах женского журнала

«Cosmopolitan». Итак, причиной эвфемизации в данном случае является не вуалирование, а создание эмоциональную атмосферу.

В нашем корпусе мы обнаружили 4 примеры, которые мы отнесли к группе *метафорическая номинация*. Однако, все примеры являются в той же статьи, и поэтому мы осторожно, что механизм метафорической номинации не так значителен в данной группе.

3. Прономинализация

- мы уже говорили на эту тему, но пока не готовы к его рождению. [...] Но если так случилось, я не буду считать это трагедией (Cosmopolitan 7/2001: 106). Имеются в виду *забеременеть, беременность, ребенок*. Рассказчику, очевидно, немного неприятно обсуждать тему детей, так как он хочет избегать разговора о том, к чему он еще не готов (прежде всего из-за финансовых причин). В этом случае рассказчик использует эвфемистические слова с целью дистанцировать себе и свои мысли от трудной для него темы. Прямые наименования слишком сильно напоминали бы ему о нерешенных проблемах. Указательное местоимение *это* выполняет дейктическую и – вместе с тем – маскирующую функцию по отношению к своему референту (которого не хотят называть прямо), известному и рассказчику, и автору статьи.

В исследованных нами текстах мы обнаружили только один пример, основанное на механизме прономинализации. Итак, хотя прономинализация в предыдущих группах являлась одной из обширных механизмов, в этой группе она совсем незначительна.

4. Использование книжных слов и выражений

В нашем материале мы не обнаружили ни одного выражения, созданная использованием книжных слов и выражений.

5. Употребление иноязычных слов

- критический цикл (Cosmopolitan 8/2005: 165) вместо *менструации*. Менструация - такой процесс, который чаще всего выражен в языке с помощью эвфемизмов. Не так давно менструация представлялась как грязная, даже грешная, и вследствие этого и сегодня менструация для многих почти табу. Отметим, что у Ульмана в его классификации причин табу есть категория «табу по причине приличия» (см. раздел 1.2, стр. 10), и процесс менструация органично входит к эту категорию. Слово *менструация* можно найти и среди примеров Крысина (см. стр. 12).

В нашем материале к данной группе мы отнесли два выражения: данный пример выше, которое, очевидно, является калькой в русском языке; ср. англ. *critical cycle*; и выражение *критические дни*.

6. Перефразирование

- появление ребенка (Cosmopolitan 7/2001: 106) вместо *рождение ребенка*. Здесь эвфемистически выражены темы беременности и рождения ребенка с помощью перефразирования. Слово *появление* (с абстрактной семантикой) вместо прямого слова *рождения* как будто стирает намек на актуальные роды, которые многим представлены как брутальные и страшные.

Общее количество примеров в нашем корпусе невелико, только 1. В предшествующих группах этот механизм «работал» активнее, чем в данной группе.

7. Мейозис

- неприятные запахи (Оранжевый Апельсин 8/9/2005: 13). В данном случае - *запахи кала и мочи*. Выше уже обсуждалась причина эвфемизации обозначения пота, называющего неприятный запах одного выделений тела. Еще более неприятные, конечно, являются запахи кала и мочи. Кроме того, что разговор о них не только неприятен, но для многих сами слова и понятия почти табу.

В исследованных нами журналах мы обнаружили только одно выражение, основанное на механизме мейозиса. Очевидно, мейозис как языковое средство образования эвфемизмов нечастотен для языковой практики женских журналов.

8. Эллипсис

В нашем материале нет примеров, основанных на механизме эллипсиса. Вместе с механизма мейозиса, эллипсис касается периферийных способов образования эвфемизмы. С целью компактного представления цифрового материала, мы помещаем количественные данные в таблицу:

Группы:	количество:
метонимическая номинация	7
метафорическая номинация	4
прономинализация	1
использование книжных слов и выражений	0
употребление иноязычных слов	2
перефразирование	1
мейозис	1
эллипсис	0

Итак, и в других группах, уже проанализированных нами, так и в данной группе *метонимическая номинация* является самой обширной по количеству. *Метафорическая номинация, прономинализация, употреблении иноязычных слов, перефразирование* и *мейозис* уступают в данной группе; и остальные механизмы (*использование книжных слов и выражений, эллипсис*) явно периферийны для образования эвфемизмов в группе наименования физиологических процессов и состояний.

3.4 Здоровье

Тема здоровья – одна из часто обсуждаемых тем на страницах женских журналов, поэтому любопытно рассмотреть, как реализуются механизмы эвфемизации, какие лексико-семантические средства участвуют для называния тех или иных понятий в данной семантической группе.

1. Метонимическая номинация

Метонимическая номинация, как и в предыдущих случаях, представлена и здесь, однако она на удивление малочисленна. Приведем конкретные примеры и их семантико-прагматический анализ.

- изношенный алкоголем и наркотиками организм отказал (Gala 7/8/2005: 45). И сейчас речь идет о известном человеке, теперь о Владимире Высоцком. Конечно имеется в виду то, что сам Высоцкий пьянствовал так много, что в результате умер отчасти и от этого. Однако с помощью использованного эвфемистического выражения как будто сказано, что виноват не сам Высоцкий (его характер, сила воли), а «внешние враги»: алкоголь и наркотики. Таким образом, Высоцкий предстает как жертва, ничего дурного не делающая, не совершающая; эвфемизация направлена на вуалирование медицинских причин смерти, смещая аксиологический акцент к внешним, посторонним признакам.
- по совету врача в женской консультации (Cosmopolitan 7/2001: 108) вместо по совету *гинеколога*. В разделе 3.1 уже были представлены примеры, связанные с наименованием нижних частей женского тела. Там было отмечено, что в этой области рождается много эвфемизмов. Так как болезни уже сами по себе часто вербализуются эвфемизмами, то, когда здесь речь заходит о гинекологическом обследовании, которое локализуется именно в области женского влагалище, это никакой сюрприз, что используется эвфемизм.

Общее количество примеров, связанные с темой «здоровье» и образованные на основе действия механизма метонимии, невелико, только 2. Это немного удивительно, так как в

предыдущих группах метонимическая номинация являлась совсем обширным по количеству и самым активным по эвфемизации механизмом.

2. Метафорическая номинация

Метафорическая номинация, как и метонимическая номинация, представлена в нашем материале в теме «здоровье» очень скромно.

- Стрепетов тяжело заболел распространенной театральной болезнью (алкоголизмом) (Cosmopolitan 7/2001: 134). В данном случае имеется в виду *алкоголизм*. Речь идет о приемном отце великой актрисы Пелагеи Стрепетовой. Примечательно, что автор параллельно с эвфемистическим выражением в скобках приводит и прямое наименование, очевидно, на том основании, что не все читатели могут верно интерпретировать данный эвфемизм. Мы полагаем, что одной из причин эвфемизации в этой ситуации является стремление смягчить сущность дела. Эвфемистическое выражение *театральная болезнь* указывает на реалию: проблему алкоголизма среди актеров; другими словами, работа актера предполагает большое потребление алкоголя, однако в театральной среде алкогольные проблемы часто объясняются психо-эмоциональными особенностями профессии, тем самым проблема явно вуалируется и внимание смещается с сути проблемы.

В исследованных нами текстах мы обнаружили только одно выражение, основанное на механизме метафорической номинации. Такой результат был в какой-то степени ожидаем, так как чаще всего разные заболевания, особенно нежелательные или осуждаемые в обществе, обозначаются эвфемистически с помощью иноязычных терминов, или с помощью перефразирования.

3. Прономинализация

В нашем материале мы не обнаружили ни одного примера, основанного на данном механизме. Причиной этого может являться или то, что наш корпус достаточно невелик, или то, что местоимения слишком сильно вуалируют предмет речи, и, так как все наши примеры

собраны из статей о здоровье, то в них часто нецелесообразно говорить/писать о проблемах здоровья таким способом, что доставит адресату явные затруднения в понимании и интерпретации эвфемизируемой ситуации.

4. Использование книжных слов и выражений

В нашем корпусе нет примеров, основанных на механизме использования книжных слов или выражений.

5. Употребление иноязычных слов

- шичифрения (Cosmopolitan 7/2001: 108). Этот термин относится к медицинской профессиональной лексике, однако он широко используется и в узусе, так что неудивительно его употребление в женском магазине без какого-либо семантического объяснения. Причина использования этого заключается в том, что заболевания, связанные с душевными расстройствами, психологическом состоянием людей, представляются для многих как нежелательным, щекотливым предметом разговора, об этих болезнях не хотят говорить открыто. Использованный иноязычный термин своей семантикой, сферой употребления вуалирует суть дела, и поэтому он подходит для иносказания. Смотрите об этом подробнее на стр. 20.
- кардиологические вместо *сердечные*, респираторные вместо *дыхательные*, дисдинамические вместо *колебания артериального давления*, терморегуляторные вместо *колебания температуры тела*, диспенсические вместо *расстройство органов пищеварения* (все: Cosmopolitan 11,2001: 228). Мы хотели объединить все пять разных эвфемизмов в одну группу, чтобы нагляднее показать, как большинство заболеваний действительно обозначаются с помощью иноязычных слов, выполняющих эвфемизирующую функцию. Названия заболеваний могут вызывать испуг, беспокойство, психическое напряжение, и поэтому мы склонны избегать прямо обозначать их. В этих примерах использованы иноязычные термины, так как они менее понятны обычному читателю, обладают выраженной

вуалирующей функцией. Употребление неисконных, заимствованных слов как будто сообщает дистанцированность от болезней, о которых идет речь.

Мы уже отметили в теорической части, что иноязычные термины чаще всего используются для создания эвфемистического выражения тогда, когда предмет речи связан с болезнью. Это употребление оказывается справедливым, по крайней мере, и для нашего исследования. Общее количество примеров, отнесенных нами к группе использования иноязычных слов, в нашем корпусе составляет 9. Это половина всех примеров в данной группе эвфемизмов, связанных с темой здоровья.

6. Перефразирование

Этот механизм в данной тематической сфере в нашем корпусе примеров представлен слабо.

- алкогольная зависимость (Cosmopolitan 7/2001: 108) вместо *алкоголизм*. В разделе 1.4 было установлено, что основная цель при употреблении эвфемистических слов и выражений - стремление избежать коммуникативных конфликтов (см. стр. 15). Эти коммуникативные конфликты присущи и распространены, конечно, не только в речевом узусе, но и встречаются и на страницах газет, хотя между автором (журналистом) и читателем не прямые, а дистантные отношения. Слово *алкоголист*, по нашему мнению, более сильно демонстрирует, что у кого-нибудь есть большие проблемы с алкоголем, чем выражение *алкогольная зависимость*, которое камуфлирует (с точки зрения автора) и смягчает (с точки зрения читателя) представление о реальной серьезности заболевания, акцентируя только момент личной психологической слабости субъекта.

Общее количество примеров в нашем материале 3. Хотя Москвин пишет, что перефразирование довольно часто употребляется при эвфемистическом наименовании некоторых заболеваний, в нашем корпусе этот механизм представлен незначительным количеством примеров, поэтому мы можем заключать, что перефразирование в нашем корпусе в процессах эвфемизации выполняет периферийную роль.

7. Мейозис

Мейозис также представлен небольшим количеством случаев.

- физическая неполноценность (Cosmopolitan 11/2001: 146) вместо *инвалидность*. Болезнь и смерть - четвертая группа эвфемизации («личная жизнь», согласно Л. П. Крысину см. раздел 1.3, стр. 12). В разделе 1.2 уже рассматривались психологическая мотивированность табу и было установлено, что некоторые слова табуизированы по причине тактичности и одна подгруппа включала в себе явления, связанные с физическим и психическим слабостями. Куркиев также пишет, что некоторые эвфемизмы возникли на основе сочувствия и жалости. Кроме того, мы уже упоминали активное действие такого лингвополитического механизма, как политическая корректность, проявляющая на разных уровнях. Данный пример, по нашему мнению, комбинирует в себе и действие эвфемизации по причине сочувствия, жалости, и действие механизма политкорректности.

Общее количество примеров, основанные на механизме мейозиса, в нашем корпусе невелико, только 2. Так как данный механизм достаточно незначительно уступает также в трех предыдущих группах, это позволяет сделать вывод, что в женских журналах мейозис как языковое средство для образования эвфемизма, нечастотный, периферийный.

8. Эллипсис

Эллипсис может быть представлен двумя разновидностями:

а) речевой эллипсис

- ВСД (Cosmopolitan 11,2001: 228) вместо *вегето-сосудистая дистония*. Обратим внимание на языковое средство, использованное для создания вуалированности. Так, хотя Крысин пишет, что аббревиатуры чаще всего употребляются в языке репрессивной сферы (см. раздел 1.5, стр. 20), мы

видим, что их можно использовать и применительно к медицинской области, для наименования болезни. Когда использована аббревиатура вместо целого слова, составного термина, основная мысль может остаться завуалированной, скрытой, даже непонятной. Кроме того, замена терминологического выражения аббревиатурой может свидетельствовать о намерении, об интенции автора статьи создать специальную (профессиональную) атмосферу, придать больше научно-медицинской аргументации его статье.

В исследованных нами текстах мы обнаружили только один эвфемизм, основанный на механизме речевого эллипсиса. Выражений, основанные на механизме конситуативного эллипсиса, мы не обнаружили. Итак, на основе результатов анализа предшествующих групп, можно полагать, что эллипсис при обозначении эвфемизмов в сфере «здоровье» является нечастотным механизмом, нетипичен для языковой практики женских журналов. Ниже мы помещаем сводную таблицу:

Группы:

количество:

метонимическая номинация	2
метафорическая номинация	1
прономинализация	0
использования книжных слов и выражений	0
употребление иноязычных слов	9
перефразирование	3
мейозис	2
эллипсис а) речевой б) конситуативный	а) 1 б) 0 = 1

Итак, как видно в таблице, самым обширым классом является *употребление иноязычных слов*. Это и неудивительно, так как чаще всего иноязычные слова используются именно для эвфемистического обозначения заболеваний. Все остальные группы (*метонимическая номинация, метафорическая номинация, прономинализация, использование книжных слов и выражений, перефразирование, мейозис, эллипсис*) совсем периферийно уступают в данной группе.

3.5 Фигура и внешность

Фигура и внешность – один из самых важных тем женских журналов, поэтому любопытно рассмотреть, как представлены механизмы эвфемизации в данной сфере номинации.

1. Метонимическая номинация

Метонимическая номинация представлена в нашем корпусе небольшим количеством примеров.

- В школе я был довольно упитанным (Cosmopolitan 9/2001: 121) вместо *я был толстым*. Речь идет о собственной полноте, и желание употреблять эвфемистическое выражение возникает не вследствие вежливости, а из-за стыдливости. Другими словами, так как сейчас автор этих слов известный актер, имеющий многих поклонниц, говорящему стыдно признаться в своей детской, юношеской полноте. Вследствие этого актер, дающий интервью, боится, что признание в своей бывшей полноте, может быть, оттолкнет некоторых поклонниц, снизит его популярность или привычной всем образ. Кроме того, употребление страдательного причастия прошедшего времени *упитанный* как будто снимает ответственность с автора, представляя его «страдающей стороной»: физическая полнота индивида – это скорее вина родителей, но не его самого (пассивность, малоподвижного образа жизни и т. д.).
- твоему молодому человеку пора заняться своей фигурой (Cosmopolitan 8/2005: 121) вместо *Он весит слишком много*. Причиной эвфемизации является вежливость. Так, автор не хочет никого огорчить. Кроме того, может играть значение и такой факт: хотя *Cosmopolitan* именно женский журнал, многие мужчины читают ее. Возможно, журналист или редактор газеты решили не оскорблять или обижать мужскую часть читателей журнала, так как мужчины довольно часто негативно реагируют на критические слова, и, в связи с этим, журналисты выбрали более

завуалированный способ воздействовать на них - при помощи эвфемистических выражений.

Общее количество примеров, относенных нами к группе метонимической номинации, в нашем корпусе составляет 3. На основе того, что количество других примеров в тематической группе «Фигура и внешность» насчитывает 12, метонимическая номинация достаточно значительно уступает прочим типам в данной группе.

2. Метафорическая номинация

- он оказался такми «слоником» (Cosmopolitan 8/2005: 121) вместо *толстяком, увальнем* (речь идет о любовнике). С одной стороны выражение «слоник» можно интерпретировать как оскорбление, но, по нашему мнению, здесь намерение говорящей не оскорбить, а смягчить описание данного мужчины. Так, речь идет о встречах женщины с человеком, который был совсем другой чем она, но с кем у нее отлично было в постели. Очевидно, у говорящей женщины не было никакой причины обидеть ее любовника. Отметим также, что слово *слоник* - уменьшительная форма от слова *слон*, а уменьшительные слова обычно используются для прагматического выражения ласкательно-фамильярного отношения к другому индивиду, объекту. Кроме того, слово *слоник* выделяется кавычками, и поэтому сразу понятно, что этого слово используется в переносном значении.
- быть в детстве «гадким утенком» (Cosmopolitan 9/2001: 84) вместо *некрасивый и неловкий ребенок*. Причиной эвфемизации, очевидно, является тактичность. В обществе обычно невежливым считается открыто высказывать мнение о некрасивых детях. С целью избежать мети или притворства исползуются выражения, которые семантически обозначают именно отсутствие привлекательности, красоты детей, но лексически демонстрируют это при помощи эвфемистических слов и фраз. Кроме того, в этом выражении содержится и второй смысл - быть не очень красивым, симпатичным в детские годы, но стать привлекательным в молодости, юности; таким образом, выражение приобретает еще и проективный смысл

(от прошлого – к будущему). «Гадкий утенок» - интертекстуальная фраза, вошедшая во многие европейские языки после сказки Г.-Х. Андерсена. Данный оборот понятен почти всем читателям. Так, с помощью этой удачной метафоры читателя (особенно не очень симпатичных девочек, девушек, женщин) хотят подбодрить, успокоить, поверить в себя.

В исследованных нами текстах мы обнаружили 3 выражения, основанных на механизме метафорической номинации. Вместе с метонимической номинацией, механизм метафоризации участвует в формировании эвфемизмов в наименовании тематической сферы «фигура и внешность».

3. Прономинализация

- «Ты же понимаешь, что глобально ЭТО ничего не меняет...» (Cosmopolitan 11/2001: 117) вместо *полнота*. Обратим внимание на языковой способ, использованный здесь. Крысин пишет (см. раздел 1.5, стр. 20), что иногда местоимения употребляются для называния конкретных явлений. В данном примере мы видим указательное местоимение *это*, использованное вместо прямого наименования ситуации, денотата. Эвфемизм в этом случае довольно легко вычленяется в речевом потоке, потому что он отличается от остального текста графически (он написан большими буквами).

Этот механизм нечастотен в эвфемизации. Мы обнаружили только один пример, основанный на механизме прономинализации. По нашему мнению это любопытно, так как в трех первых группах (секс и интимные отношения; части тела; некоторые физиологические процессы) прономинализация выступала активным языковым механизмом. Стремление скрыть какие-либо дефекты тела, внешности не приводит к активизации использования местоимений; специальные графические средства (большие буквы) показывают нетипичность употребления местоимений в этой тематической сфере.

4. Использование книжных слов и выражений

5. Употребление иноязычных слов

6. Перефразирование

В нашем материале мы не обнаружили ни одного выражения, основанного на механизме или использовании книжных слов и выражений, или употребления иноязычных слов, или перефразирования. Хотя книжные слова и выражения – прекрасное языковое средство для образования эвфемистических выражений, в нашем корпусе они отстаются периферийными. Перефразирование, в свою очередь, - механизм, активно использованный в других группах, но, однако, в данной тематической группе этот механизм не «работает».

7. Мейозис

Любопытно, что мейозис активен в данной тематической группе.

- Ты нездорова? (Cosmopolitan 11/2001: 117) Ситуация, в которой задан этот вопрос, такова: старая подруга одной женщины полтора года не видела ее, и сейчас она удивляется полноте своей подруги. Так, ей хочется знать, что случилось, почему подруга так много потолстела, когда она раньше всегда была стройная. Цель употребления эвфемизма в данном случае – очевидное стремление избежать коммуникативного конфликта, дискомфорта (см. раздел 1.4, стр. 15). Если подвергнуть анализу языковые средства, что слово *нездорова* как будто обозначает неполноту признака и использовано в качестве смягчающего эвфемизма (ср. стр. 20); другими словами, говорящая не имеет в виду то, что ее подруга выглядит больной, а старает смягчить вербальной удар, намекая на ее полноту при помощи самого общего по семантике слова.
- неудачный нос (Cosmopolitan 9/2001: 243) вместо *некрасивый нос*. Этот эвфемизм встретился нам в рекламе пластической хирургии. Цель эвфемизации - не создавать чувство дискомфорта у читательниц, имеющие некрасивый нос. Так, прямое наименование оценивается как оскорбительное, и поэтому фирме по пластической хирургии показалось более приемлемым вариантом выбрать такое обозначение, которое и смягчает, и вуалирует существо дела (см. стр. 4). Врачи не хотят оскорбить

потенциальных клиентов, наоборот, важно уверять клиентов в чем, что несовершенный нос, маленький недостаток, от которого легко избавиться.

В исследованных нами текстах мы обнаружили 4 выражения, основанных на механизме мейозиса. Итак, мейозис является обширным классом в данной группе. В предыдущих группах мейозис являлся нечастотным средством для образования эвфемизма, но в данной группе он хорошо уступает.

8. Эллипсис

а) речевой эллипсис

- на фотографии ты совсем другая (Cosmopolitan 9/2001: 141) вместо *На фотографии ты выглядела более красивой*. Итак, слово *выглядела* отставлено несказанным, с целью того, чтобы не хотят обратить внимание на тему внешности. Итак, причина эвфемизации, очевидно, вежливость и стремление избежать коммуникативного конфликта. Как известно, внешность - щекотливая тема, особенно для женщин. Итак, целью эвфемизации служит попытка скрыть действительные чувства и мнение говорящего, не обидеть собеседника.

В исследованных нами текстах мы обнаружили только один пример, основанный на механизме речевого эллипсиса. Вырезания, основанные на механизме конситуативного эллипсиса, в нашем корпусе не обнаружено. Итак, в данной группе видны те же тенденции, как и в предыдущих группах; то есть, эллипсис является периферийным. Мы помещаем таблицу, чтобы легче сравнивать количественные данные:

Группы:

количество:

метонимическая номинация	3
метафорическая номинация	3
прономинализация	1
использование книжных слов и выражений	0
употребление иноязычных слов	0
перифразирование	0
мейозис	4
эллипсис: а) речевой б) языковой	а) 1 б) 0 = 1

Итак, самым обширным, презентативным классом является мейозис, который практически наравне с метонимической и метафорической номинацией участвует в образовании эвфемизмов, связанных с темой фигурой и внешности. Остальные классы (прономинализация, использование книжных слов и выражений, употребление иноязычных слов, эллипсис) оказываются явно периферийными для создания.

3.6 Профессии

Это интересная тема, но в нашем корпусе содержится очень мало примеров, входящих в данную семантическую группу. Все-таки интересно рассмотреть, какие языковые способы используются для создания эвфемизмов.

1. Метонимическая номинация

Это механизм не является активным в данной группе.

- труженицы улично-массажного поприща (Cosmopolitan 9/2001: 142), иными словами - *проститутки*. Некоторые профессии обозначаются в помощью эвфемизмов, чтобы повысить их социальный статус или не называть прямо профессии, занятия, имеющие в общественном мнении негативные оценки (см. стр. 14). Можно думать, что именно поэтому здесь употребляется эвфемистическое выражение с иронической функцией и речь может идти о разнице между так называемыми гейшами и настоящими проститутками. Выбор слов также показывает отношение автора к «работе» проституток (*тружениц* - использовано слово публицистического стиля) как *поприща* (стилистически высокого слова; поприще предполагает высокую степень личной самоотдачи), сложное слово-окказионализм построено на семантико-прагматическом столкновении двух неравных понятий: *уличная* (деятельность проституток) и *массажное* (процедуры).

В нашем корпусе мы обнаружили только одно выражение, основанное на механизме метонимической номинации. Однако, так как общее количество примеров в группе «профессии» только 7, можно полагать, что метонимия как языковое средство здесь все-таки «работает».

2. Метафорическая номинация

В исследованных нами текстах мы не обнаружили ни одного выражения, созданного на механизме метафорической номинации.

3. Прономинализация

Как известно, прономинализация связана с использованием местоимений.

- «не те» профессии (Cosmopolitan 7/2001: 185). Имеются в виду профессии, которых мало ценятся в обществе, являются непрестижными. Письмо, в котором вырезание является, дает одну профессию как пример: таксист («Одна мысль о том, что я могу связать жизнь с *таксистом*, казалась полным абсурдом»). На основании данного примера *«не те» профессии* кажется, что рассказчице трудно было подобрать правильное слово для обозначения профессиональной деятельности или она не решается назвать эти профессии (очевидно, связанные с получением небольших денег) журналисту или в своем письме в газету. Итак, с одной стороны, использование эвфемизма мотивируется либо коммуникативными затруднениями самой говорящей (пишущей), либо нежеланием честно проявить свои меркантильные интересы (камуфлирующая функция).

Общее количество примеров, отнесенных нами к группе прономинализации, в нашем корпусе составляет один.

4. Использование книжных слов и выражений

- эротическая модель (Gala 7/8/2005: 14). Хотя прилагательное *эротический* всем понятно, здесь, по нашему мнению, автор или рассказчица пытаются вуалировать суть дела с помощью эвфемизма. Другими словами, вполне вероятно, что такая модель выступает обнаженной в стриптиз-шоу или позирует на обложках эротических изданий. Так, с помощью выражения *эротическая модель* пытаются скрыть истинную правду о данной профессии. Очевидно, что *эротическая модель* звучит как будто более экзотично, интригующе, необычно по сравнению с фразой *модель, выступающая в секс-клубе (стриптиз-клубе) и демонстрирующая себя на обложках секс-журналах*. Кроме того, слово *модель* является, на самом деле, эвфемизмом. Москвин справедливо пишет, что *«манекешника*

(манекеницу) сейчас предпочитают именовать моделью» (Москвин 2001: 63).

Итак, общее количество примеров в нашем корпусе насчитывает 3 выражения, в структуре которых есть книжные слова или выражения. Таким образом, данный механизм используется для образования эвфемизма почти в половине примеров, связанных с профессиями, и, следовательно, является самым обширным классом в данной группе.

5. Употребление иноязычных слов

Эта группа уступает в количественном отношении предыдущей.

- топ-менеджер (Cosmopolitan 8/2005: 179). Ср. английское слово *manager*. Итак, слово *менеджер* заимствовано из английского языка. Более привычным словом было бы *директор*. Например, понятие *топ-менеджер* возможно выразить и по-другому: *директор-распорядитель*. Все-таки выбран неисконное вариант. Почему? Кажется, потому, что в заимствованном слове коннотации основаны на компонентах «более энергичный, деловой» (человек), к тому же слово *директор* может обладать в сознании языковых индивидов прагматическими коннотациями, связанными с советским временем.

Общее количество примеров в данном классе 2. Это значит, что вместе с предыдущем классом (использование книжных слов и выражений), данное языковое средство также участвует в создании эвфемизмов, связанных с профессиями.

6. Перефразирование

7. Мейозис

8. Эллипсис

Три последние группы совсем не представлены в этой тематической сфере. Хотя в лингвистической литературе много указаний на то, что перефразирование часто

используется при образовании эвфемистических выражений, связанных с профессиями, но журналы, исследованные нами, мало обсуждали тему профессий. Вследствие этого в нашем корпусе отсутствовали примеры, связанные с данной темой. Мы помещаем сводную таблицу:

Группы: количество:

метонимическая номинация	1
метафорическая номинация	0
прономинализация	1
использование книжных слов и выражений	3
употребление иноязычных слов	2
перефразирование	0
мейозис	0
эллипсис	0

Итак, самым обширным классом является *использование книжных слов и выражений*. Для образования эвфемизмов в данной группе используются и *иноязычные слова*. Кажется, что для эвфемистического наименования некоторых профессий (чаще всего профессий, которые оцениваются как социально непрестижные) самым подходящим механизмом служит использования или книжных, или иноязычных слов, так как такие иноязычные слова звучит более престижными и модно. Кроме того, иногда эвфемистическое слово не вполне понятно говорящим, и, таким образом, вуалирует характер работы (диапазон таких работ может быть очень широк: от засекреченных до социально осуждаемых). Разовыми номинациями представлены *метонимическая номинация* и *прономинализация*; примеров, построенных на основе *метафорической номинации*, *перефразирования*, *мейозиса* и *эллипсиса* не встречалось в нашем корпусе.

3.7 Другие

К этой группе мы отнесли те примеры, которые тематически не укладываются ни в одну из предложенных групп. Рассмотрим, какие семантические механизмы эвфемизации распространены в данной группе примеров, какие из них (механизмов) являются наиболее частотными и популярными, какие – менее.

1. Метонимическая номинация

Эта группа является репрезентативной в нашем корпусе.

- материально вполне обеспечены (Cosmopolitan 9/2001: 117) вместо *богатые*. Речь в статье идет об американских мужчинах, ищущих русских жен. Выбран эвфемистический оборот, потому что он более деликатен, тактично обозначает действие знакомства и сватовства. Речь все-таки идет о любви, и поэтому авторы объявления хотят скрыть в брачных объявлениях материальный фактор замужества/женитьбы; это вуалирование происходит с той и другой стороны: со стороны женщин – желание найти состоятельного мужчину, со стороны мужчин – желание представить себя в выгодном свете. Кроме того, использование эвфемизма может преследовать цель избежать чувство дискомфорта у читателей журнала.
- хотите снова почувствовать себя на 21? (Cosmopolitan 9/2001: 77). Речь идет о рекламе для крема для лица. Нигде в рекламе не встречаются следующие выражения: *морщины на лице, удалить морщины*, которые выдает возраст женщины. Ясно, что цель эвфемизации - вуалирование, камуфляж существа дела. Текст рекламы сознательно отталкивается от слова *морщины*, часто в женском лексиконе и прагматиконе имеющего негативные коннотации и ассоциации. В результате в рекламе своеобразным критерием возраста, когда у женщин бывает идеальная кожа, без одной морщинки, провозглашается возраст 21 год.

- но в школе мне регулярно ставили двойки за поведение (Cosmopolitan 9/2001: 121), иными словами - (человек) *плохо вел себя в школе*. Цель эвфемизации - вуалирование, камуфляж существа дела. С помощью эвфемизма можно совсем оставить невысказанным прилагательное *плохой*, в семантической структуре которого есть негативная оценочность. Кроме того, эвфемистическое выражение строится так, что говорящий выступает не в активной роли, а наоборот, он - как будто жертва строгих учителей. Итак, с помощью эвфемизма ловко переводится, переключается внимание с виновности говорящего на внешние обстоятельства.

Общее количество примеров, основанных на механизме метонимической номинации, в нашем корпусе 9. Количество всех примеров в данной группе 24, и, на основе того, можно полагать, что метонимия – частотный языковой способ для образования эвфемизмов в женских журналах. Популярность, активность данного механизма была уже видна при анализе большинства предыдущих групп.

2. Метафорическая номинация

Данная группа очень немногочисленна в нашем корпусе.

- это был целый «геморрой» (Cosmopolitan 9/2001: 129). Речь идет о работе с трудной сослуживцей. Как известно, геморрой - болезненное неудобство, и поэтому этот эвфемизм в медицинском аспекте не слишком хорош для вуалирования сути дела, но в данном случае эвфемизм использован с интенсифицирующей (гиперболической) целью, подчеркивая крайнее неудобство индивида в данной конкретной ситуации. Функция преувеличения в данном эвфемизме является ведущей, дополнительными речевыми функциями служат ирония и комизы.
- 11 февраля 1951 года скончалась (Cosmopolitan 8/2005: 227) вместо *умерла*. В данном случае речь идет о смерти жены Пабло Пикассо, вся статья написана так, что их история жизни казалась сказочной. Болезнь и смерть – одна из самых значительных групп при эвфемизации; в данном случае пафос статьи, все ее стилистическое пространство провоцируют

использование эвфемизма с целью «приукрашивания» смерти какого-либо значительного лица. Употребление эвфемизма можно объяснить и лингвостилистическими причинами, а именно: нарративной структурой текста с явственно выраженной интенцией сказочности.

Общее количество примеров в нашем материале невелико, только 3.

3. Прономинализация

- я тоже из таких (Cosmopolitan 8/2005: 280). Речь идет о признании проститутки и имеет значение *я тоже проститутка*. Для вуалирования сути дела использовано указательное местоимение *такой (из таких)*, обычно со значением «совокупность лиц, схожих в каком либо отношении». Как мы отметили выше, прономинализация – частотный механизм в сфере секса. Это видно и здесь.

В нашем корпусе мы обнаружили только одно выражение, в котором использовано прономинализация как эвфемистическое средство.

4. Использование книжных слов и выражений

В этой группе количество примеров также невелико.

- В спецбуфете продавали дефицитные ананасы (Cosmopolitan 7/2001, 90). Крысин (1994) отмечает, что эвфемизмы используются также в сфере распределения и обслуживания (см. стр. 15). Слово *дефицитный* или точнее, *дефицитные товары* значит, что данные товары были нормированные и их было трудно приобрести. Целью эвфемизации здесь является вуалирование, камуфляж существа дела. Прямое наименование называние плохой, неэффективной работы экономики или планирования народного хозяйства в советское время было объектом эвфемизации, табу. В данном примере другие лексемы (*спецбуфет*) показывают, что речь идет о советском прошлом. (см. раздел 1.4, стр. 17).

- он погиб при загодочных обстояельсявах (Cosmopolitan 8/2005, 156). Речь идет о человеке, который был разведчиком во время Советского Союза. Здесь эвфемизм маскирует недостаточность сведений, фактов или нежелание государственных органов их раскрывать.

Общее количество примеров, отнесенных нами к группе использования книжных слов и выражений невелико, только 3. Данный механизм был незначителен по количеству и в предшествующих группах; очевидно, в женских журналах книжные слова и выражения лишь периферийно используются для образования эвфемизмов.

5. Употребление иноязычных слов

В нашем материале мы не обнаружили примеров, основанных на данном механизме.

6. Перефразирование

Эта группа также малочисленна.

- достаточно «солидный» возраст (Cosmopolitan 9/2001, 74), иначе - (женщина) *уже не молодая, (женщина) средних лет*. Возраст женщин очень часто табуируется, не называется прямо. Разумеется, надо учитывать и специфику журнала Cosmopolitan – он предназначен главным образом молодыми женщинами. Цель эвфемизации - камуфляж существа дела, нежелание (избегание) точной фиксации «женского возраста». Этот пример мы отыскали в колонке, посвященной личным признаниям женщин о своих интересных сексуальных связях, и наша героиня пишет о бурных свиданиях со своим любовником. Поэтому можно полагать, что использован эвфемизм для создания иронии. Кавычки показывают несвойственное употребление слова.

В исследованных нами текстах мы обнаружили только одно выражение, основанное на механизме перефразирования. Для сравнения: в других тематических группах данный механизм широко используется.

7. Мейозис

Примечательно, что мейозис в данном разделе представлен широко.

- недостаточное знание языка (Cosmopolitan 9/2001, 118) вместо *плохое знание языка*. Говорящий - мужчина, которой обсуждает карьерное будущее своей жене. Мужчина выбрал эвфемистическое выражение вместо прямого, чтобы не оскорбить, не задеть чувства жены. Таким образом, цель эвфемизации - смягчение и стремление избежать коммуникативного конфликта (вероятно также, что также жена присутствует во время интервью, и тогда можно предполагать, что употребление эвфемизма связано с присутствием жены). (см. раздел 1.4, стр. 15).
- Мы уже говорили на эту тему (появления ребенка), но пока не готовы к его рождению. Во-первых, финансовая неустроенность (Cosmopolitan 7/2001, 106) вместо *безденежье, недостаточность материальных средств, отсутствие собственного жилья*. Чаще всего людям неловко признавать свою бедность или материальную стесненность, и поэтому они склонны обсуждать эти темы с помощью эвфемизмов. Здесь причиной эвфемизации является чувство стыдливости, неудобства. Говорящий пытается скрыть правду о своем финансовом состоянии, не хочет выразить это вербально. Можно полагать, что использование эвфемистического выражения мотивировано больше стремлением смягчить суть дела, чем желанием завуалировать существо обсуждаемой темы.

Общее количество примеров, отнесенные нами к группе мейозиса, в нашем корпусе 5. Количество всех примеров в данной семантической группе 23, и поэтому можно сказать, что мейозис довольно хорошо «работает» в этой группе.

8. Эллипсис

а) речевой

- Начальники бывают разные - умные и не очень (Cosmopolitan 9/2001, 128). Здесь не используется полная форма (*не очень умные*), а синтаксически

усеченная; семантически же фраза значит как раз противоположную мысль: *глупые начальники*. Таким иносказательным способом можно более мягко выразить отношение к какому-либо субъекту (субъектам); с целью смягчения и по причинам вежливости выбирается более тактичное выражение. Разумеется, ирония также является коннотативным компонентом фразы.

В нашем корпусе мы обнаружили только одно выражение, с использованием механизма реверсивного эллипсиса. Примеров, основанных на механизме конситуативного эллипсиса, в нашем материале не было. Итак, в данной семантической группе эллипсис является нечастотным. Приведем количественные данные в таблице:

Группы:

количество:

метонимическая номинация	9
метафорическая номинация	3
прономинализация	1
использование книжных слов и выражений	3
употребление иноязычных слов	0
перефразирование	1
мейозис	5
эллипсис а) речевой б) конситуативный	а) 1 б) 0

Итак, самым обширным, репрезентативным классом служит *метонимическая номинация*. Кроме того, *мейозис* достаточно широко представлен в данной группе. *Метафорическая номинация*, *прономинализация*, *использование книжных слов и выражений*, *перефразирование* и *речевой эллипсис* значительно уступает в количественном отношении этим двум группам. Интересно, что *употребление иноязычных слов* и *конситуативный эллипсис* совсем непредставлены в нашем материале.

В результате проведенного квалификативного анализа материала, выписок из женских журналов, сейчас мы представляем обобщенную картину типы и количественную дистрибуцию:

Группы: количество:

метонимическая номинация	50
метафорическая номинация	21
прономинализация	19
использование книжных слов и выражений	9
употребление иноязычных слов	15
перифразирование	24
мейозис	12
эллипсис: а) речевой б) конситуативный	а) 4 б) 1

Итак, количественные данные недвусмысленно свидетельствуют, что *метонимическая номинация* является самым обширным языковым способом для создания эвфемизмов в женских журналах. Мы проанализировали всего 155 выражений, и почти треть из них была построена на механизме метонимической номинации.

Метафорическая номинация, прономинализация и перифразирование, в сущности, одинаковым степени уступают метонимическую номинацию в количестве примеров (в 2 раза меньше).

Употребление иноязычных слов являлось активным только в группе 3.4 (здоровье); в других группах данный механизм являлся нечастотен.

Мейозис служил самым обширным классом в группах 3.7 (другие) и 3.5 (фигура и внешность), но в остальных группах данный механизм являлся периферийным.

Употребление иноязычных слов широко использовалось в группе 3.6 (профессии), но в других группах количество примеров незначительно.

Эллипсис являлся самым нечастотным языковым механизмом во всех группах; в самом деле, эллипсис использовался только в четырех группах (3.1, 3.4, 3.5 и 3.7) Что касается разных типов эллипсиса, что отметим, что чаще всего использовался именно речевой эллипсис; конситуативный эллипсис был использован только один раз.

4. Заключение

В настоящей работе исследовалось явление *эвфемизации*. Мы начали анализ с общего описания данного явления, а потом были рассмотрены разные аспекты этого феномена. Было отмечено, что для процесса эвфемизации существенны:

- 1) оценка прямого названия предмета речи как грубого, неприличного, непристойного и т. п.;
- 2) подбор таких обозначений, которые не только смягчают, но и маскируют суть явления;
- 3) зависимость использования эвфемизмов от контекста и от условий речи;
- 4) чувствительность эвфемизмов к общественным оценкам явлений.

Некоторое внимание уделялось также явлению *табу*. Слово и понятие *табу* происходит из религиозно-обрядовых учреждений Полинезии. Институт табу встречается, прежде всего, у народов, родственных полинезийцам. Есть один признак, общий всем явлениям категории табу - атрибут «священности». Однако, кроме значения «священный», термин табу имеет и другое, противоположное значение «проклятый», «нечистый». Табу тесно связано с эвфемизацией, и часто табуизированное слово заменяется эвфемизмом.

Языковые табу можно разделить на три группы на основе их психологической мотивированности:

- 1) табу по причине страха,
- 2) табу по причине тактичности,
- 3) табу по причине приличия.

В разделе 1.3 изучались темы и сферы эвфемизации. Во-первых, было отмечено, что различаются две сферы: личная жизнь и социальная жизнь. Тематами эвфемизации в первой сфере являются:

- 1) некоторые физиологические процессы и состояния,
- 2) определенные части тела,
- 3) отношения между полами,
- 4) болезнь и смерть.

В социальной жизни можно найти следующие темы и сферы эвфемизации:

- 1) дипломатия,
- 2) репрессивные действия власти,
- 3) государственные и военные тайны и секреты,
- 4) деятельность армии, разведки, милиции и некоторых других органов власти,
- 5) распределение и обслуживание,
- 6) отношения между различными национальными и социальными группами,
- 7) некоторые профессии.

В четвертом разделе первой главы обсуждался вопрос о целях эвфемизации. Различаются три цели:

- 1) основной целью является стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач,
- 2) вуалирование, камуфляж существа дела,
- 3) стремление сообщить что-нибудь адресату так, чтобы это было понятно только ему.

В пятом разделе рассматривались языковые средства и способы эвфемизации. Было отмечено, что способов и средств достаточно много. Точнее, можно выделить шесть способов/средств. Во-первых, слова-определители с диффузной семантикой; во-вторых, номинации с довольно общим смыслом, употребляемые для обозначения конкретных предметов и понятий; в-третьих, иноязычные слова и термины, используемые вместо исконной лексики. Четвертый способ - аббревиатуры, а пятый - некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства и используемые в качестве смягчающего эвфемизма. Последним языковым средством являются некоторые глагольные формы с приставкой *под-*.

В шестом разделе первой главы изучались социальные различия в использовании эвфемизмов. Было отмечено, что эвфемизмы особенно чутки к изменениям в отношениях между людьми и в моральных представлениях. Поэтому то, что для нас является удачным эвфемизмом, может, по мнению следующего поколения казаться именем, слишком прямо, открыто именуемым объектом. Важную роль играет и социальный фактор: в разной социальной среде неодинаковое представление о том, что «прилично» и «неприлично». В

седмом разделе кратко затрагивался вопрос о закавычивании эвфемизмов в тексте с целью их легкого, быстрого опознания читателем.

Во второй главе рассматривалось языковое явление, противоположное эвфемизации. В случае дисфемизации нормативное слово заменяется на более вульгарное слово. Как эвфемизация, так и дисфемизация характерны для современной русской речи. У них есть еще одна общая черта: причины и мотивы дисфемизмов и эвфемизмов часто одинаковые.

В результате перестройки и наступления свободы слова обценная лексика используется теперь в художественных и беллетризованных текстах, в фильмах и телевизионных передачах, в газетных и журнальных статьях. Подобное изменение произошло и в ежедневной речи людей: в настоящее время бранные и матерные слова используются не только мужчинами, но и женщинами и детьми. Самые грубые и циничные обозначения связаны с темами 1) *умереть, убить*, и 2) *пить, выпивать спиртное*.

В третьей главе представлена эмпирическая часть дипломной работы. Приводились примеры эвфемизмов из женских журналов и давался их анализ на основе классификаций, приведенных в первой главе. Кроме того, нами были модифицирована классификацию Москвина о языковых способах для образования эвфемизмов; в результате мы предложили такую систематизацию: 1. метонимическая номинация, 2. метафорическая номинация, 3. прономинализация, 4. использований книжных слов и выражений, 5. употребление иноязычных слов, 6. перефразирование, 7. мейозис, 8. эллипсис. В последней группе было выделено еще две подгруппы: а) речевой эллипсис и б) конситуативный эллипсис. Всего проанализировано 155 примеров. В ходе анализа выяснилось, что большинство эвфемизмов в женских журналах связано с сексом и интимными отношениями, а также отношениям между полами. Кроме темы секса, много эвфемизмов были связаны с явлениями, которые сгруппированы под заголовком *другие*, так как их трудно разпеределить в представленные группы. Примерно столько же примеров в остальных группах, за исключением обозначения профессий, примеры которых мы нашли лишь шесть примеров. Из языковых средств самым обширным являлась метонимическая номинация: с помощью данного механизма основана почти треть наших примеров. Метафорическая номинация, прономинализация и перефразирование также являлись достаточно активными для образования эвфемизмов в женских журналах. Эллипсис, и именно конситуативный эллипсис являлся периферийным механизмом.

В заключение надо отметить, что и эвфемизмы, и дисфемизмы, и табу недолговечны. Времена, люди, общества и представления изменяются, и вследствие этого потребность, необходимость табуизирования, эвфемизации и дисфемизации неодинаковы в разных культурах и для разных поколений. И это именно та изменчивость, которая делает исследование эвфемизации (и других данных выше явлений) интересным и актуальным как в области традиционной лингвистики (социолингвистики), а также когнитивной лингвистики, так и социальной психологии. В качестве перспективы нашего исследования укажем на возможность сопоставления российских женских журналов, например, с английскими и финскими, чтобы обнаружить как общие, универсальные элементы эвфемизации (такие наверняка найдутся), так и национально-специфические, культурно обусловленные.

Библиография

- Арапова, Н. С., 1990: Эвфемизмы// *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва.
- Варбот, Ж. Ж., 1979: Табу// *Русский язык: Энциклопедия*. Москва.
- Москвин, В. П., 2001: Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования. *Вопросы языкознания*. № 3. б. м. с. 58-70.
- Сидорова, О. В., 1999: *Лексика по курсу «риторика»*. Московский Институт Электронной Техники, Москва. с. 1-14.
- Шапошников, В., 1998: *Русская речь 1990-х: современная Россия в языковом отображении*. МАЛП. Москва.
- Штернберг, Л., 1901: Табу// *Энциклопедический словарь*. С. Петербургь.
- Douglas, Mary. 2000: *Puhtaus ja vaara*. Vastapaino, Tampere.
- Freud, Sigmund. 1989: *Toteemi ja tabu*. Gummerus kirjapaino oy, Jyväskylä.
- Gylling, Heta A. ja Toppinen, Pilvi. 2004: Kielletyt sanat: onko poliittinen korrektius uhka ilmaisunvapaudelle? *Kielto*. Yliopistopaino. Helsinki University Press, Helsinki. ss. 134-142.
- Leech, Geoffrey. 1981: *Semantics*. Second edition. Harmondsworth. Penguin Books.
- Smal-Stocki, Roman. 1950: Taboos on Animal Names in Ukrainian. *Language*. Vol. 26, No. 4. с. 489-493.
- Ullman, Stephen. 1962: *Semantics*. Oxford. Blackwell.
- Varis, Markku. 1998: *Sumea kieli: kiertoilmauksen muoto ja intentio nykysuomessa*. Suomalaisen kirjallisuuden seura, Helsinki. Rt - Print Oy. Pieksämäki.

Ненапечатанные материалы:

- Вавилова, Л. Н., 2003: К вопросу об эвфемизации современной русской речи. *Русская и сопоставительная филология*. Казанский Государственный Университет. Казань. с. 40-43. <http://www.ksu.ru/fil/kn7/ondex.php?sod=11> (просмотрено 19.07.2005).

- Дегтярева, Э. и Рубан, И., 2003: Эвфемизмы в русском языке - вид иносказания. *Оргкомитет Конкурса им. В. И. Вернадского*. б.м.
<http://vernadsky.dnttm.ru/raboty2003/works/g8/index.html> (просмотрено 04.10.2004).
- Крысин, Л. П., 1994: Эвфемизмы в современной русской речи. *Русистика, № 1-2*. Берлин. с. 28-49. <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (просмотрено 04.10.2004).
- Крысин, Л. П., 1999: Табу и эвфемизмы. *Языкознание. Русский Язык*. Том но 10. б.м.
http://avanta.ru/avantaweb.nsf/pages/ext_BE81BABF0AD7FA13C3256D63003CF17D.htm (просмотрено 04.10.2004).
- Халанская, А., б.г.: Динамические процессы в лексике в конце XX века (на материале русского и английского языков). *Language and Communication Journal: Issue 2*. Кубанский госуниверситет. Краснодар. <http://depfolang.kubsu.ru/khalanskaja.html> (просмотрено 04.10.2004).
- Энциклопедия Кругосвет, б.г.: *Метафора*. Гл. ред. Добровольский, А. В. б.м.
<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008255/1008255a1.htm> (просмотрено 21.03.2006).
- Энциклопедия Кругосвет, б.г.: *Метонимия*. Гл. ред. Добровольский, А. В. б.м.
<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008286/1008286a.1.htm> (просмотрено 21.03.2006).
- Энциклопедия Кругосвет, б.г.: *Эвфемизм*. Гл. ред. Добровольский, А. В. б.м.
<http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006960/1006960a1.htm> (просмотрено 04.10.2004).
- Свободная энциклопедия Википедия
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (просмотрено 10.01.2006).
- Muikku-Werner, Pirkko & Savolainen, Erkki. 1999: *Ironia*.
<http://www.internetix.fi/opinnot/opintojaksot/8kieletkirjallisuus/pragmatiikka/ironia.html> (просмотрено 10.01.2006).
- Словары:
- Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. 1998: *Толковый словарь языка совдепии*. С. Петербург: Фолио-пресс.

Приложение 1

1. Секс и интимные отношения. Отношения между полами.

- 1) быть знакомым (Cosmopolitan 11/2001: 71) *вм. иметь физическая близость/интимные отношения, занимать сексом.*
- 2) они встречаются (Cosmopolitan 8/2005: 171) *вм. иметь физическая близость/интимные отношения, занимать сексом.*
- 3) близкие отношения (Cosmopolitan 7/2001:52) *вм. интимные отношения.*
- 4) быть знакомым (Cosmopolitan 11/2001: 71) *вм. иметь сексуальные связи.*
- 5) «переночевать» (Cosmopolitan 11/2001: 80) *вм. занимать сексом.*
- 6) «поговорить» (Cosmopolitan 8/2005: 280) *вм. быть в интимных отношениях.*
- 7) «особое внимание» нашего шефа (Cosmopolitan 7/2001: 54) *вм. начальник заигрывал со мной.*
- 8) однажды я «запала» на мужа своей приятельницы (Cosmopolitan 9/2001: 124) *вм. приходит в восхищение от / влюбляться в муже своей приятельницы.*
- 9) «испытание» (Cosmopolitan 11/2001: 200) *вм. совокупление.*
- 10) Он пробыл у меня (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. занимались сексом.*
- 11) наша первая ночь (Cosmopolitan 7/2001: 106) *имеется в виду интимные отношения.*
- 12) Дима стал моим первым мужчиной (Cosmopolitan 7/2001:106) *вм. занимались сексом в первый раз.*
- 13) проснулись, и нам было снова не до сна (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. вступить в половую связь, заниматься сексом.*
- 14) бурное свидание у меня или у него дома (Cosmopolitan 9/2001: 74) *вм. занимались сексом.*
- 15) ничего такого не было (Cosmopolitan 11/2001: 80) *вм. не занимались сексом.*
- 16) у нас ничего не получилось (Cosmopolitan 11/2001: 200) *вм. не занимались сексом.*
- 17) у вас с ним ничего не было (Cosmopolitan 7/2001: 54): то есть, субъекты *не занимались сексом.*
- 18) мы когда в первый раз решились на ЭТО (Cosmopolitan 11/2001: 200) *вм. секс, совокупление.*
- 19) я знала как это происходит (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. секс, совокупление.*

- 20) Я была абсолютно не готова к этому (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. секс, совокупление.*
- 21) Сергей все время говорил об этом (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вместо секс, совокупление.*
- 22) все получилось очень быстро и здорово (Cosmopolitan 11/2001: 199) *вм. секс, совокупление.*
- 23) Там все и произошло (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. секс, совокурление.*
- 24) между нами что-то произошло (Cosmopolitan 9/2001: 68). *имеется в виду интимные отношения.*
- 25) Это случилось на факультете (Cosmopolitan 7/2001: 105) *вм. поцелование.*
- 26) он тебе в ЭТОМ не признается (Cosmopolitan 11/2001: 198). *вм. в девственности.*
- 27) ты у меня первая (Cosmopolitan 11/2001: 199), то есть: *Я девственник.*
- 28) «жуткая тайна» (Cosmopolitan 11/2001: 199) *вм. девственность.*
- 29) менять сексуальную ориентацию (Cosmopolitan 11/2001: 71) *вм. статья лесбиянской.*
- 30) «экспериментировать» (Cosmopolitan 11/2001: 145), то есть, *попробовать секс с представителем собственного пола.*
- 31) с кем взрослые родственники сексуально заигрывали в детстве (Cosmopolitan 11/2001: 145) *вм. инцест.*
- 32) неудача в постели (Cosmopolitan 7/2001: 52) *вм. импотенция или проблемы, связанные с эрекцией/эякуляцией.*
- 33) неприятности, происходящие в постели (Cosmopolitan 8/2005: 182) *вм. импотенция или проблемы, связанные с эрекцией/эякуляцией.*
- 34) стали возникать сексуальные «срывы» (Cosmopolitan 7/2001: 52). *Имеются в виду импотенция.*
- 35) Люба ...сказала, что видела вас на лугу и что вы с Павликом...э-э-э...считаете звезды и никуда не собираетесь (Cosmopolitan 7/2001: 54) *вм. заниматься сексом, поцеловаться.*
- 36) Мы вчера с Катей...Да-а... (Cosmopolitan 7/2001: 94) - *имеется в виду секс.*
- 37) Слишком быстро - ты не успела, слишком долго - ты устала (Cosmopolitan 8/2005: 182). Так, в этом предложении оставляются несказанным следующие слова и выражения: *достичь оргазм, ты не успела достичь оргазм, слишком долго продолжать совокупление, ты устала занимать сексом.*
- 38) один немаловажный предмет (Cosmopolitan 9/2001: 74) *вм. презерватив.*

- 39) «резиновое изделие» (Cosmopolitan 9/2001: 74) *вм. презерватив.*
- 40) «резинка» (Cosmopolitan 9/2001: 113) *вм. презерватив.*
- 41) ее дочь не забывает об осторожности (Cosmopolitan 9/2001: 74). Другими словами: *дочь достаточно осторожна, чтобы заниматься безопасным сексом.*
- 42) способ, которым они сами доставляют себе удовольствие (Cosmopolitan 8/2005: 162) *вм. онанизм.*
- 43) Но стоит ...девушке самой сделать попытку высунуть из-за ...стены хоть кончик кокетливого и любопытного носика... (Cosmopolitan 8/2005: 181) *вм. Если она изменит.*
- 44) «милая любимая игрушка» (Cosmopolitan 8/2005: 280), то есть, *любовница.*
- 45) я никогда не была «на содержании» (Cosmopolitan 7/2001: 52). То есть, *мужчина не платил за меня.*
- 46 + 47) Брак, поиск постоянного партнера ио просто вуаль для создания товарно-денежных отношений между состоятельным кошельком и хорошеньким юним телом (Cosmopolitan 9/2001: 140). Здесь у нас два разных эвфемизма. Первый о них - иносказание, используемое для называния *состоятельного мужчин*, второй - иносказание о *молодой, привлекательной женщине.*
- 48) «VIP-знакомства» (Cosmopolitan 9/2001:140) Речь идет о женщинах, которые встречаются с мужчинами через агенство, и как правило, они готовы занимать сексом с ними за плату.
- 49) «Абсолютно все виды знакомств» (Cosmopolitan 9/2001: 140) *ср. пример выше.*
- 50) «Агентство элитарных знакомств» (Cosmopolitan 9/2001: 140). *ср. пример выше.*
- 51) Мы ринулась в примерочную и помада исчезла с моих губ (Cosmopolitan 8/2005: 282) *вм. мы целовались в примерочной.*
- 52) у мужа, как и у тебя была своя отдельная жизнь (Cosmopolitan 7/2001: 52)) *вм. у вас были другие партнеры до свадьбы.*
- 53) предложение руки и сердца слелал сам Том Круз (Gala 7/8/2005: 61) *вм. Том Круз посватался к Кети Холмс.*
- 54) предложение руки и сердца (Cosmopolitan 8/2005: 272). *вм. посвататься.*
- 55) возможна встреча с тем, кто сумеет завоевать твое сердце (Cosmopolitan 8/2005: 273) *вм. возтожна встреча с хорошим/интересным мужчинам.*
- 56) месяц внесет гармонию в личные дела. (Cosmopolitan 8/2005: 273) *вм. связь.*
- 57) И если ты еще не слышала самых желанных слов (Cosmopolitan 8/2005: 273) *вм. «Я люблю тебя».*

- 58) На шестом месяце делаю своему еще не мужу предложение (Cosmopolitan 9/2001: 72) *вм. друг или бойфренд*
- 59) женщина, которая рядом с тобой (Cosmopolitan 9/2001: 122) *вм. подруга или жена.*
- 60) «герлфренд» (Cosmopolitan 9/2001: 117) *вм. подруга.*
- 61) но до золотой свадьбы еще далеко (Cosmopolitan 9/2001: 122) *имеется в виду, что возможен и развод.*

3.2 Части тела

- 1) репродуктивная система (Cosmopolitan 11/2001: 140) *вм. половых органов, яичников и матки.*
- 2) все ли у тебя в порядке по этой части (Cosmopolitan 7/2001: 52) *вм. в половых органах.*
- 3) твои органы (Cosmopolitan 9/2001: 111) *вм. половые органы.*
- 4) женские органы (Cosmopolitan 9/2001: 111) *вм. половые органы.*
- 5) тайные органы (Cosmopolitan 8/2005: 204) *вм. половые органы.*
- 6) верхняя часть нижнего белья (Cosmopolitan 7/2001: 112) *вм. бюстгальтер.*
- 7) крем для удаления волос в области бикини (Gala 7/8/2005: 53) *вм. в нижней части тела, в генитальной области.*
- 8) крем для эпиляции в области бикини (Cosmopolitan 9/2001: 44) *вм. для бритья волос в нижней части тела, в генитальной области.*
- 9) в салоне сделал эпиляцию «бикини» (Cosmopolitan 11/2001: 80) *вм. бритье волос в нижней части тела, генитальной области*
- 10) легко скользять даже в труднодоступных местах (Cosmopolitan 8/2005: 284) *вм. в генитальной области.*
- 11) для бритья ... даже на самых чувствительных участках (Оранжевый Апельсин 8/9/2005: 21) *вм. в генитальной области.*
- 12) вагина (Cosmopolitan 9/2001: 111) *вм. влагалище.*
- 13) святая святых (Cosmopolitan 8/2005: 204) *вм. влагалище.*
- 14 + 15) его член уже будет бодр и готов буквально на все (Cosmopolitan 9/2001: 114) *вм. пенис и секс.*
- 16) самое интересное место (Cosmopolitan 8/2005: 163) *вм. пенис.*
- 17) некоторые части его тела (Cosmopolitan 9/2001: 132) *вм. нижние части или половые органы.*

18) если он уже челиком и полностью готов к бою (Cosmopolitan 9/2001: 111), то есть половой мужской орган находится в состоянии *полной эрекции*.

3.3 Некоторые физиологические процессы и состояния

- 1) новый вариант антиперспиранта [...] подарит тебе ощущение легкости и свежести (Cosmopolitan 9/2001: 44). Отметим, что здесь не упомянуто слово *пот* ввиду неприятных ассоциаций в современной городской культуре.
- 2) неприятные запахи (Оранжевый Апельсин 8/9/2005: 13). То есть, *запахи кала и мочи*.
- 3) месячные (Cosmopolitan 9/2001: 58) *вм. менструация*.
- 4) критические дни (Cosmopolitan 8/2005: 165) *вм. менструация*.
- 5) критический цикл (Cosmopolitan 8/2005: 165) *вм. менструации*.
- 6) система дополнительной защиты Твоего белья (Cosmopolitan 8/2005: 206) имеются в виду *гигиеническая прокладка*.
- 7) в «определенные» дни месяца (Cosmopolitan 8/2005: 77) *вм. во время менструации*.
- 8) ты ждешь ребенка (Cosmopolitan 7/2001: 108) *вм. ты беременна*.
- 9) Анна станет мамой моего ребенка (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. она беременна*.
- 10) появление ребенка (Cosmopolitan 7/2001: 106) *вм. рождение ребенка*.
- 11) мы уже говорили на эту тему (Cosmopolitan 7/2001: 106). Имеются в виду *забеременеть, беременность, ребенок*.
- 12) «пик удовольствия» (Cosmopolitan 7/2001: 100) *вм. оргазм*.
- 13) «кульминация кульминаций» (Cosmopolitan 7/2001: 100) *вм. оргазм*.
- 14) «северный сияние» (Cosmopolitan 7/2001: 100) *вм. оргазм*.
- 15) «маленькая смерть» (Cosmopolitan 7/2001, 100) *вм. оргазм*.
- 16) шелудок устраивает [...] шумную демонтсрацию (Cosmopolitan 8/2005: 203) *вм. пердеть*.

3.4 Здоровье

- 1) физическая неполноценность (Cosmopolitan 11/2001: 146) *вм. инвалидность*.
- 2) душевная неполноценность (Cosmopolitan 11/2001: 146) *вм. слабоумие*.
- 3) умственная отсталость (Cosmopolitan 7/2001: 108) *вм. слабоумие*.

- 4) шизофрения (Cosmopolitan 7/2001: 108). Этот термин уже устоявшийся, но первоначально заимствованный из английского языка
- 5) ВСД (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *вегето-сосудистая дистония*.
- 6) кардиологические (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *сердечные*.
- 7) респираторные (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *дыхательные*.
- 8) дисдинамические (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *колебания артериального давления*.
- 9) терморегуляторные (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *колебания температуры тела*
- 10) диспепсические (Cosmopolitan 11/2001: 228) в.м. *расстройство органов пищеварения*.
- 11) алкогольная зависимость (Cosmopolitan 7/2001: 108) в.м. *алкоголизм*.
- 12) наркотическая зависимость (Cosmopolitan 7/2001: 108). Имеются в виду *проблемы с наркотиками*.
- 13) Стрепетов тяжело заболел распространенной театральной болезнью (алкоголизмом) (Cosmopolitan 7/2001: 134). Имеется в виду *алкоголизм*.
- 14) изношенный алкоголем и наркотиками организм отказал (Gala 7/8/2005: 45). С помощью использованного эвфемистического выражения как будто сказано, что виноват не сам человек (его характер, сила воли), а «внешние враги»: алкоголь и наркотики.
- 15) по совету врача в женской консультации (Cosmopolitan 7/2001: 108) в.м. по совету *гинеколога*.
- 16) эндокринологическое обследование (Cosmopolitan 7/2001: 110) в.м. *обследование внутренней секреции*.
- 17) нефрит (Cosmopolitan 8/2005: 202) в.м. *восполнение почек*.
- 18) аборт (Cosmopolitan 7/2001: 110) в.м. *прерывание/пресращение беременности*.

3.5 Фигура и внешность

- 1) наш общий страх (Cosmopolitan 11/2001: 116) то есть, *быть толстым*.
- 2) Ты нездорова? (Cosmopolitan 11/2001: 117). Имеются в виду *полнота*.
- 3) «Ты же понимаешь, что глобально ЭТО ничего не меняет...» (Cosmopolitan 11/2001: 117) в.м. *полнота*.
- 4) недостатки фигуры (Cosmopolitan 11/2001: 118) в.м. *дородность*.
- 5) я был довольно упитанным (Cosmopolitan 9/2001: 121) в.м. *я был толстым*.

- 6) твоему молодому человеку пора заняться своей фигурой (Cosmopolitan 8/2005: 121) в.м. *Он весит слишком много.*
- 7) он оказался такими «слоником» (Cosmopolitan 8/2005: 121) в.м., например, *толстяком.*
- 9) неудачный нос (Cosmopolitan 9/2001: 243) в.м. *некрасивый нос.*
- 10) быть в детстве «гадким утенком» (Cosmopolitan 9/2001: 84) в.м. *некрасивый и неловкий ребенок.*
- 11) на фотографии ты совсем другая (Cosmopolitan 9/2001: 141) в.м. *На фотографии ты выглядела более красивой.*
- 12) лицо у меня неидеальное (Cosmopolitan 9/2001: 221). Имеется в виду, что у женщины есть *прыщи и другие недостатки, дефекты на коже лица.*

3.6 Профессии

- 1) диспетчер (Cosmopolitan 7/2001: 121).
- 2) «не те» профессии (Cosmopolitan 7/2001: 185). Имеются в виду *профессии, которых мало ценятся в обществе, являются непрестижными.*
- 3) эротическая модель (Gala 7/8/2005: 14) в.м., напр., *фразы модель, выступающая в секс-клубе и демонстрирующая себя на обложках секс-журналах.*
- 4) топ-менеджер (Cosmopolitan 8/2005:179) в.м. *директор-распорядитель.*
- 5) PR-менеджер (Cosmopolitan 8/2005: 179). Ср. английское слово *manager.*
- 6) стоматолог (Cosmopolitan 8/2005: 166) в.м. *зубной врач.*
- 7) труженицы улично-массажного поприща (Cosmopolitan 9/2001: 142), иными словами - *проститутки.*

3.7 Другие

- 1) Мы уже говорили на эту тему (появления ребенка), но пока не готовы к его рождению. Во-первых, финансовая неустроенность (Cosmopolitan 7/2001: 106) в.м. *скудость.*
- 2) я тоже вырос не в золоте (Cosmopolitan 9/2001: 118) в.м. *мое детство было бедное.*
- 3) я вытащил тебя оттуда (Cosmopolitan 9/2001: 118). Имеется в виду *скудость, бедственное положение.*
- 4) материально вполне обеспечены (Cosmopolitan 9/2001: 117) в.м. *богатые.*

- 5) В спецбуфете продавали дефицитные ананасы (Cosmopolitan 7/2001: 90). Имеется в виду, что ананасы были трудно приобрести.
- 6) дипломатом она быть не умела (Cosmopolitan 7/2001: 135) *вм. она не хотела заискивать перед руководителем.*
- 7) звезды часто ведут себя на церемонии не совсем адекватно (Gala 7/8/2005: 70), то есть, они *ведут себя плохо, имеют плохие манеры, их поведение не отвечает их статусу.*
- 8) (поцелуй был) не очень приятным (Cosmopolitan 9/2001: 29).
- 9) одна соседка «забегает» по 10 раз (Cosmopolitan 9/2001: 68). Другими словами, *она часто, навязчиво бывает в гости.*
- 10) достаточно «солидный» возраст (Cosmopolitan 9/2001: 74), иначе - (женщина) *уже не молодая, (женщина) средних лет.*
- 11) хотите снова почувствовать себя на 21? (Cosmopolitan 9/2001: 77). Текст рекламы сознательно отталкивается от слова *морщины* с негативными каннотациями.
- 12) недостаточное знание языка (Cosmopolitan 9/2001: 118) *вм. плохое знание языка.*
- 13) но в школе мне регулярно ставили двойки за поведение (Cosmopolitan 9/2001: 121), иными словами - (человек) *плохо вел себя в школе.*
- 14) со мной родители обходились строго (Cosmopolitan 9/2001: 121). Имеется в виду, что *родители применяли телесное наказание.*
- 15) мужчина, который поднимает на тебя руку (Cosmopolitan 8/2005: 281). Другими словами, *мужчина, который наносит побои женщине.*
- 16) Начальники бывают разные - умные и не очень (Cosmopolitan 9/2001: 128). Здесь не используется полная форма (*не очень умные*), хотя семантически оно значит как раз противоположную мысль: *глупые начальники.*
- 17) с ним не найдется общий язык (Cosmopolitan 9/2001: 129) *вм. с ним трудно сладить.*
- 18) без особенного энтузиазма Наташа вспоминает работу с Натальей (Cosmopolitan 9/2001: 129). Другими словами, *у Наташи нехорошие/плохие воспоминания о работе с Натальей.*
- 19) это был целый «геморрой» (Cosmopolitan 9/2001: 129). Речь идет о работе с трудной сослуживцей.
- 20) он погиб при загодочных обстоятельствах (Cosmopolitan 8/2005: 156). Речь идет о человеке, который был разведчиком во время Советского Союза (он и погиб в СССР).

21) она не пропускает ни одной светской веречники (Cosmopolitan 8/2005: 171).

Имеются в виду, что (девушка) *довольно много празднует.*

22) 11 февраля 1951 года скончалась (Cosmopolitan 8/2005: 227) *вм. умерла.*

23) она [...] зарабатывала собой (Cosmopolitan 8/2005: 280) *вм. она была проституткой.*

24) я тоже из таких (Cosmopolitan 8/2005: 280). То есть, *я тоже проститутка.*